

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**ВОЕННАЯ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
А.А. БРУСИЛОВА**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образо-
вание, профили История и обществознание
очной формы обучения, группы 02031302
Пивоварова Александра Сергеевича

Научный руководитель

к.и.н., доцент

Сергиенко М.А.

БЕЛГОРОД 2018

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. ПОЭТАПНОЕ ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ А.А. БРУСИЛОВА.....	12
§1. Начало карьеры А.А. Брусилова и первые годы службы.....	12
§2. Начало руководящей деятельности в войсках и положение в годы Первой мировой войны.....	22
ГЛАВА II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А.А. БРУСИЛОВА В РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД ИСТОРИИ РОССИИ.....	36
§1. Отношение А.А. Брусилова к «заговору генералов».....	36
§2. Деятельность А.А. Брусилова на посту верховного главнокомандующего.....	43
ГЛАВА III. А.А. БРУСИЛОВ В ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ.....	51
§1. А.А. Брусилов на службе советского правительства.....	51
§2. Председательство в «Особом совещании главкоме РККА» и последние годы жизни.....	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	75
ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ.....	78

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В последние годы в исторической науке придается большое значение исследованиям, связанным с анализом роли и значения элит в истории российского общества. Элиты во все времена определяли основные направления развития различных государств и обществ. Однако история российских элит остается недостаточно исследованной.

В частности, значительный интерес представляет роль военной элиты царской армии в политических событиях в России начала XX века и особенно – переход части царской военной элиты в состав новой армейской элиты советского времени. Исследование этой темы предоставляет богатый материал для анализа многих проблем современной отечественной истории: взаимоотношений власти и общества в России, социальных и духовных мотивов деятельности различных политических сил и крупных исторических фигур.

Историческая наука уделяет также большое внимание изучению проблемы роли личности в истории. Большой интерес представляет и проблема восприятия личностью значимых социальных перемен.

В этой связи исследование военной и общественно-политической деятельности генерала Алексея Алексеевича Брусилова (1853– 1926), определение его роли в развитии военного дела в России, его участие в событиях Первой мировой войны, общественно-политические взгляды генерала, его отношение к революционным переменам в нашей стране, начавшимся в результате падения самодержавия, имеет серьезное научное значение. Анализ эволюции военно-профессиональных качеств А.А. Брусилов позволит глубже понять содержание его военной и политической деятельности.

Таким образом, с точки зрения исторического опыта, изучение и обобщение материалов по данной теме позволяет выйти на новый уровень

исторического синтеза по актуальным проблемам, представляющим сегодня повышенный научный интерес для ученых-историков.

Объектом исследования является исторический портрет А.А. Брусилова.

Предметом исследования выступает полководческая и общественно-политическая деятельность А.А. Брусилова, его место и роль в принятии важных военных и политических решений.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1877 по 1924 г. (период государственной службы и активной деятельности А.А. Брусилова). Нижняя хронологическая граница определяется моментом начала военной деятельности Брусилова в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Верхняя хронологическая граница обусловлена тем, что к 1924 г. Брусилов уволился из РККА и никакой активной военной и общественно-политической деятельностью не занимался.

Методологическая база исследования образует сочетание различных методов решения задач, опирающихся на принцип историзма. Исследование носит комплексный характер и основано на соблюдении принципа объективности. Использование индуктивного и дедуктивного подходов позволяет соотносить каждый замысел, каждое существенное действие, предпринятое А.А. Брусиловым, с общими тенденциями социально-политического развития России, с общей ситуацией на театре военных действий и т. д. В работе были использованы следующие основные методы:

1. биографический, позволяющий дать анализ всего процесса становления и развития личности А.А. Брусилова, его военной и государственной деятельности;

2. историко-сравнительный, который позволяет нам проследить эволюцию офицерской службы в период последних десятилетий XIX в., а также превращение Брусилова в крупного и высокопоставленного военачальника в начале XX в., его участие в событиях Первой мировой войны, место и роль Брусилова в истории Отечества в первые годы советской власти;

3. историко-психологический, ориентирующий на выявление побудительных мотивов действий и поступков Брусилова в конкретно-исторических условиях, его мировоззрения.

Степень изученности проблемы. Историография по данной теме обширна и наполнена самыми разными оценками. Но несмотря на это, работ, посвященных лично А.А. Брусилову, немного. Одной из первых появившихся была брошюра П.М. Андрианова¹ в 1916 году, которая приурочена к победам Брусиловского Юго-Западного фронта. В брошюре ярко описан рост популярности Брусилова в военных и общественных кругах.

Заинтересованность в фигуре А.А. Брусилова появляется в годы Великой Отечественной войны. В 1942 году знаменитый советский историк В.В. Мавродин выпустил большой очерк², посвященный Брусилову, в котором имя полководца стало своеобразным знаменем. Генерал был представлен в очерке как мудрый военачальник, громивший германских и австрийских захватчиков.

Далее следовал большой перерыв в изучении деятельности А.А. Брусилова. Первая научная публикация Г.Белова³ вышла в 1962 г. Автор предпринял первую осторожную попытку рассмотреть политические взгляды Брусилова, однако основное внимание уделялось его военной деятельности, полководческим и организаторским способностям.

В 1964 г. появилась первая научная монография о Брусилове, автором которой стал И.И. Ростунов⁴, в которой впервые была предпринята попытка объективного научного изучения военной и общественно-политической деятельности генерала.

¹ Андрианов П.М. Генерал Брусилов. – Одесса, 1916. – 24 с.

² Мавродин В.В. Л.А.Брусилов. – М., 1942. – 48 с.; Мавродин В. В. Брусилов. – М., 1943. – 27 с.

³ Белов Г. Русский полководец А.А. Брусилов //Военно-исторический журнал. –1962. – №10. – С. 44-51.

⁴ Ростунов И.И. Генерал Брусилов. – М., 1964. – 246 с.

В 1980 г. в серии «Жизнь замечательных людей» (ЖЗЛ) вышла книга С.Н. Семанова¹. Книга носила научно-популярный характер, но была написана с патриотических позиций. Это была трудная задача. Бдительная цензура пресекала любые «царистские» и «белогвардейские» намеки. В условиях «перестройки» и либерализации политики в области печати, в 1988 г., книга Семанова была переиздана².

В 1994 г. вышла монография, посвященная крупнейшим военачальникам русской армии в Первой мировой войне. Содержала она информацию и о Брусилове³.

В этом же году была издана книга Ю.В. Соколова, в которой автор решил окончательно развенчать несостоятельный советский миф о старом генерале, перешедшем на сторону большевиков. Брусилов был показан как православный русский патриот и националист, отвергавший идеологические установки советской власти. Заслуживают внимания интересные рассуждения автора о мировоззрении и политических взглядах генерала. В книге затрагивается проблема выбора русским офицерством своего пути в условиях революции и братоубийственной смуты. Эту проблему автор раскрывает на примере Брусилова, объясняя переход генерала в Красную Армию, как высшее проявление любви к России и желание отстаивать ее вне зависимости от того, кто находится у власти.

Крупный российский историк Н.Н. Яковлев в своих фундаментальных исследованиях о Первой мировой войне⁴ позитивно характеризовал деятельность Брусилова, считая его наиболее способным из русских военачальников и одним из немногих военных, которые могли привести Россию к победному окончанию этой войны. Н.Н. Яковлев опровергал имеющиеся в историогра-

¹ Семанов С.Н. Брусилов. – М., 1980. – 318 с.

² Семанов С.Н. Генерал Брусилов. – М., 1988. – 316 с.

³ Португальский Р. М. Первая мировая война в жизнеописаниях русских военачальников. – М., 1994. – 400 с.

⁴ Яковлев Н.Н. 1 августа 1914 г. – М., 2002. – 352 с.

фии рассуждения о масонских связях Брусилова и его непосредственном участии в заговоре против Николая II.

В целом, оценки, которые давались А.А. Брусилову в современной отечественной историографии, весьма противоречивы. С одной стороны, в нем видят одного из немногих талантливых и удачливых русских полководцев Первой мировой войны, осуществившего весной-летом 1917 г. блестящее наступление русских армий Юго-Западного фронта. В этом наступлении многие склонны видеть пролог несостоявшейся победы России в войне. Здесь можно выделить брошюру С. Н. Базанова¹, которая носит больше популярно-справочный характер, нежели научный. Издание снабжено подробными картами, схемами, иллюстрациями, цитатами архивных источников и анализом представленного материала.

Историографический анализ позволяет сделать вывод о том, что, в имеющейся научной литературе все еще остаются недостаточно освещенными аспекты, связанные с военной, общественной деятельностью Брусилова и эволюцией его политического мировоззрения. Выводы, характеризующие военную и политическую деятельность зависят от политических взглядов авторов и далеки от попытки воссоздания объективного портрета Брусилова как государственного деятеля.

Целью исследования является анализ исторической личности А.А. Брусилова, выявление его места и роли в общественно-политической жизни России в первые десятилетия XX века. В соответствии с поставленной целью нами были сформулированы следующие задачи:

1. рассмотреть начальную стадию карьеры А.А. Брусилова;
2. охарактеризовать начало руководящей деятельности в войсках и положение А.А. Брусилова в Первую Мировую войну;
3. проанализировать деятельность А.А. Брусилова в революционный период;

¹ Базанов С. Н. Алексей Алексеевич Брусилов. – М., 2006. – 48 с.

4. проанализировать деятельность А.А. Брусилова в качестве верховного главнокомандующего;
5. исследовать положение А.А. Брусилова в первые годы образования СССР;
6. провести анализ председательства А.А.Брусилова в «Особом совещании главкоме РККА».

Источниковая база. Среди исторических источников по этой теме выделяются следующие группы:

1. официально-документальные материалы (военные приказы и служебная переписка),
2. мемуары А.А. Брусилова, переписка А.А. Брусилова, источники мемуарно-эпистолярного характера (воспоминания, записки, письма) современников Брусилова и членов его семьи.

Некоторые официальные военные документы, вышедшие из-под пера Брусилова в годы Первой мировой войны, и его служебная переписка того времени с военным министром А.А. Поливановым, генералом М.В. Алексеевым, А.Ф. Керенским и др. частично опубликованы в последнем издании его воспоминаний¹. Эпистолярное наследие А.А. Брусилова включает в себя мемуары, богатую переписку с близкими людьми и сослуживцами.

Главным источником, открывающим картину жизни и деятельности генерала А.А. Брусилова, являются его мемуары. Их замысел возник у генерала в первой половине 1918 г., когда полученное им во время октябрьских боев 1917 г. в Москве случайное ранение надолго оторвало его от общественной жизни. Дополнительным стимулом в последующем стало участие Алексея Алексеевича, в работе Военно-исторической комиссии при Главном штабе Красной Армии.

Не менее важными источниками по данной теме служат мемуары выдающихся современников Брусилова – А.И. Деникина², А.Ф. Керенского¹.

¹ Брусилов А. А. Мои воспоминания. – М., 2004. – 446 с.

² Деникин А.И. Путь русского офицера. – М., 1990. – 304 с.

Генерал Деникин, очевидец и участник событий Первой мировой войны, высоко оценивает военные дарования и колоссальную энергию Алексея Алексеевича, одобрительно отзывается о его военностратегических планах Брусилова, отмечает его победы. Вместе с тем, Деникин резко критикует брусиловское своеобразие, а также время от времени свойственные генералу пессимистические настроения. С похвалой отозвавшись о полководческих талантах Брусилова, вождь Белого движения делал все, чтобы дискредитировать его как личность.

Информация о деятельности Брусилова содержится и в книге дочери генерала М.В. Алексеева В. Алексеевой-Борель², которая основывает свое произведение на дневниках своего прославленного отца. Так же, как и Деникин Алексеев характеризует Брусилова с отрицательной стороны, обвиняя его в предательстве белого дела и переходе на сторону красных. В таком же ключе выдержана книга воспоминаний генерала Гурко³, в которой Брусилов представляется удачливым политическим выскочкой. Роль в Брусилова в Луцком наступлении нивелируется, и основная заслуга в победе присуждается Алексееву.

Важная информация роли Брусилова в отречении Николая II содержится в дневниках самого императора⁴, воспоминаниях начальника охраны царской семьи А.И. Спиридовича⁵. В работах С.П. Мельгунова⁶, В.С. Кобылина⁷ интересен своеобразный взгляд на проблему отречения перешедшую со страниц некоторых эмигрантских изданий их оценку как исключительно «военного заговора», «генеральской революции», «заговора генерал-адъютантов», «заговора генералов- республиканцев» и т.д.

¹ Керенский Л. Ф. Русская революция. 1917. – М., 2005. – 384 с.

² Алексеева-Борель В. Сорок лет в рядах русской императорской армии. Генерал М. В. Алексеев. – СПб, 2000, – 752 с.

³ Гурко В. Война и революция в России. – М., 2007. – 399 с.

⁴ Дневники и документы из личного архива Николая II. – Минск, 2003. – 368 с.

⁵ Спиридович А. И. Великая война и февральская революция: Воспоминания. – Минск, 2004. – 720 с.

⁶ Мельгунов С. П. На путях к дворцовому перевороту. – М., 2003.– 256 с.

⁷ Кобылин В. С. Император Николай II и заговор генералов. – М., 2008.– 258 с.

Таким образом, использование данных источников дало возможность опереться на значительный документальный и фактический материал, послуживший основанием для выводов и обобщений.

Научная новизна исследования определяется тем, что была предпринята попытка комплексного анализа жизни и деятельности А.А. Брусилова с точки зрения антропологического подхода. Особое внимание в выпускной квалификационной работе уделено процессу влияния личностных характеристик А.А. Брусилова на результативность деятельности. Таким образом, это позволяет по-новому взглянуть на жизнь и деятельность А.А. Брусилова, прежде всего, с позиции социальной истории.

Практическая значимость исследования заключается в том, что данный материал можно использовать при организации факультативов по истории в средних и высших образовательных учебных учреждениях. Возможно использование результатов данной выпускной квалификационной работы при изучении истории Гражданской войны.

Структура дипломной работы включает в себя введение, три главы, заключение и список источников и литературы.

ГЛАВА I. ПОЭТАПНОЕ ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ А.А. БРУСИЛОВА

§1. Начало карьеры А.А. Брусилова и первая служба

Алексей Алексеевич Брусилов, выдающийся русский полководец, фигура в истории России неоднозначная и, подчас, весьма противоречивая. К сожалению, невозможно дать оценку деятельности исторического персонажа, основываясь на изучении отдельных вырванных из контекста поступках и случаях. Для этого необходимо проследить весь путь становления данной личности. Исходя из этого, целесообразно начать с самых ранних лет его жизни. Алексей Алексеевич Брусилов родился в семье потомственного военного, чьи предки к тому времени уже несколько поколений служили в русской армии.

Со второй половины XVII в. Брусиловы были орловскими помещиками. Дед прославленного генерала – Николай Петрович Брусилов (1782-1849) служил пажом у Екатерины II, а Павлом I был переведен в Московский гренадерский полк. В армии, правда, он не дослужился до высоких чинов, но стал известен своим литературным талантом. Николай Петрович был писателем и критиком. Перейдя на гражданскую службу, он в 1821– 1834 гг. занимал пост вологодского губернатора¹.

Отец – Алексей Николаевич (1789– 1859) дослужился до чина генерал-лейтенанта. Он участвовал в Отечественной войне 1812 г., в заграничных походах 1813-1814 гг. Затем Алексей Николаевич перешел на гражданскую службу, занимал должности московского (в 1830-1831 гг.) и курского (до 1835 г.) вице-губернатора². Но статская служба у него не заладилась, и Алексей Николаевич вернулся в армию, где с конца 1830-х до середины 1850-х гг. занимал высокие посты в Кавказском отдельном корпусе (армии). Ока-

¹ Мавродин В.В. Брусилов. – М.,1943. – С. 24.

² Там же. – С. 26.

завшись на Кавказской войне, он лично участвовал в боях с горцами. После февральского переворота 1917 г. украинские националистические круги пытались объявить русского генерала Алексея Алексеевича «украинским». Вдруг обнаружилось, что дворянский род Брусиловых берет свое начало в бывшей Речи Посполитой, в ее украинских землях¹.

Мать Брусилова была дочерью гражданского чиновника, служившего в канцелярии наместника Кавказа, поляка по рождению Антона Нестеровского. Звали ее Мария-Луиза. Брак оказался счастливым. Один за другим у Брусиловых родились четверо мальчиков: Алексей, Борис, Александр и Лев. Александр скончался во младенчестве.

Братья рано лишились родителей. В 1859 г. от крупозного воспаления легких скончался отец. Спустя несколько месяцев от чахотки умирает мать будущего полководца. В это время Алексею было 6 лет, Борису – 4, Льву – 2 года. Оставшихся сиротами трех братьев взяла на воспитание их тетка Генриетта Антоновна Гагемейстер, которая жила в Кутаисе (ныне Кутаиси). Ее муж Карл Максимович служил военным инженером. А.А. Брусилов вспоминал: «Дядя и тётка не жалели средств, чтобы нас воспитывать. Вначале их главное внимание было обращено на обучение нас различным иностранным языкам. У нас были сначала гувернантки, а потом, когда мы подросли, гувернеры (...) французский язык был нам как родной; немецким же языком я владел также достаточно твёрдо; английский же язык я вскоре, с молодых лет, забыл вследствие отсутствия практики»².

В квартире Гагемейстеров часто устраивались музыкальные вечера. «Все проезжие артисты обязательно приглашались» на эти праздники, но сами братья Брусиловы «не обнаружили способностей к музыке»³.

¹ Семанов С. Н. Брусилов. – М., 1980. – С. 186.

² Брусилов А.А. Мои воспоминания – М., 2004. – С. 17.

³ Там же. – С. 18.

Юного Алексея привлекали больше всего рассказы о военных событиях, которые ему доводилось слышать от офицеров русской армии, посетивших дом Гагемейстеров. Еще при жизни отца, 27 июля 1857 г., Алексей Брусилов был зачислен пажом при императорском дворе. Когда ему исполнилось 14 лет, К.М. Гагемейстер отвез его в Петербург. 27 июня 1867 г. юноша был определен в Пажеский корпус, а 2 ноября того же года помещен в 3-й класс¹.

Пажеский корпус был тогда самым привилегированным военно-учебным заведением страны. Учреждение его относится к 25 октября 1759 г. Пажеский корпус выпустил в жизнь отпрысков самих аристократических родов Империи. Алексей Брусилов и его семья не принадлежали к родовитому дворянству, они были из числа «служилых», из тех, что выдвинулись в эпоху Петра Великого, но заслуги Брусиловых в течение почти полутора веков русской военной истории обеспечивали старшему их потомку место в привилегированном учебном заведении.

17 июля 1872 г. Алексей Брусилов был выпущен из Пажеского корпуса в чине прапорщика. Он получил назначение в 15-й драгунский Тверской полк, располагавшийся в Закавказье.

Поступив в драгуны, Брусилов на всю жизнь стал кавалеристом – не только по роду службы, но и по сути своей натуры. Драгунский полк, в который направлялся прапорщик Алексей Брусилов, располагался в урочище Царские Колодцы Сигнахского уезда Тифлисской губернии. Молодой человек радовался своему назначению и гордился офицерским чином. Сначала он заехал в Кутаис, чтобы навестить дядю и тетку; а оттуда направился к месту службы. По дороге он узнал, что полк шел в лагерь, который находился недалеко от Тифлиса². Брусилов на несколько дней задержался в этом городе, ожидая подхода полка. 15 августа он представился полковому командиру

¹ Семанов С. Н. Брусилов. – М., 1980. – С. 192.

² Мавродин В.В. Брусилов. – М., 1943. – С. 32.

барону Ф.Е. Мейендорфу и был зачислен в 1-й эскадрон. Обстановка на Кавказе в ту пору была вполне спокойной. Долгая и кровопролитная война с горцами Шамиля закончилась.

Мир царил и на русско-турецкой границе. Впрочем, его следовало бы назвать скорее длительным перемирием: правящая верхушка Османской империи по-прежнему не могла смириться с потерей Кавказа. Части русской армии, которые несли службу в Кавказском военном округе, имели прекрасный боевой опыт и традиции. Они приучены были действовать в горной местности. Большинство офицеров и старослужащих солдат хорошо освоились с особенностями театра военных действий, имели достаточную воинскую закалку, многие из них овладели местными языками и наречиями¹. Тверской драгунский полк уже давно располагался в Закавказье. Офицеры отличались немалым боевым опытом, в особенности старшие по возрасту, ветераны войны с Шамилем. Служба оказалась для Алексея Алексеевича увлекательной, интересной и приятной. В частях Кавказского округа не принято было утруждать личный состав строевой муштрой и нарядами. Офицеры, особенно молодые, жили весьма вольготно.

Весть о начале войны Брусилов лично привез из штаба корпуса, куда был вызван по этому торжественному случаю. Тотчас стали готовиться к атаке на пограничные турецкие казармы, стоявшие на противоположном берегу горной реки. Уже в половине первого 12 апреля в кромешной темноте южной ночи Брусилов с отрядом драгун переправился через разбухшую от весеннего половодья реку. Брусилов шепотом отдавал команды драгунам, тихо окружавшим турецкую казарму. Ожидалось, что турки, которые тоже знали о приближении войны, вот-вот откроют огонь. Но все молчало. И только когда один из драгун, знавший несколько турецких слов, громко постучал в ворота

¹ Яковлев Н.Н. Последняя война старой России. – М., 1994. – С. 83.

казармы, все стало ясно: турки спали¹. То ли верховное командование не позаботилось своевременно оповестить свои пограничные силы, что началась война, то ли не сработала телеграфная связь, то ли начальник отряда оказался беспечен, но казарма была окружена, и после кратких переговоров все турки сдались драгунам молодого и удачливого офицера без единого выстрела. Поручик Брусилов был доволен: в первой же операции захвачен весьма важный пленник – командир турецкой пограничной бригады.

В штурме Ардагана активное участие принимал А.А. Брусилов. За отличие, проявленное при взятии крепости, он был награжден орденом Станислава 3-й степени с мечами и бантом. Это была его первая боевая награда.

«Боевое крещение» молодого офицера оказалось на редкость удачным. Военную хитрость и смекалку он проявил уже в первые минуты и часы войны, разоружив без единого выстрела крупный турецкий пограничный отряд во главе с бригадным генералом².

В дальнейшем он исполнял свой долг, за что был награжден и повышен в чине. Но продолжение службы на Кавказе после войны не удовлетворяло Брусилова. Будни мирного времени в отдаленном краю не сулили молодому и деятельному штабс-капитану никаких надежд на служебный рост. Тем не менее, служба 15-м драгунском Тверском полку позволила Брусилову детально изучить характер боевой подготовки войск, быт и нужды рядовой солдатской массы. Особенно ценные наблюдения были вынесены им из опыта русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

Брусилов решительно осудил метод обучения войск, при котором предпочтение отдавалось парадности, и пришел к выводу о необходимости в мирное время учить войска лишь тому, что от них потребуется на войне. Обладая большими природными способностями и ясностью мысли, он глубоко

¹ Митюрин Д. В. Гражданская война: белые и красные. – М., 2004. – С. 128.

² Митюрин Д. В. Указ соч. – С. 134.

усвоил это важнейшее положение военного искусства и неизменно следовал ему на протяжении всей службы в армии.

Переход на мирное положение Брусилов встретил без энтузиазма. Он многому научился на опыте войны с Турцией и стремился к активной деятельности. Между тем предстояло, возобновить прежнюю казарменную службу с ее бессмысленной муштрой¹.

Лето 1880 г. Алексей Брусилов провел в Кисловодске и Ессентуках, поправляя свое здоровье. Затем вновь потекли длинной чередой будни армейской жизни. С каждым годом служба в полку все более и более тяготила Брусилова. Поэтому, когда ему было предложено пройти курс открывавшейся в Петербурге Офицерской кавалерийской школы, он охотно согласился. 7 октября 1881 г. А.А. Брусилов выехал в столицу. На этом закончилась его служба в 15-м драгунском Тверском полку. Переезд Алексея Алексеевича в Петербург состоялся в беспокойное для столицы и всей России время. Всего несколько месяцев миновало после цареубийства – трагической гибели царя-освободителя Александра II в результате покушения народовольцев.

Офицерская кавалерийская школа была создана путем реформирования ранее существовавшего учебного кавалерийского эскадрона. Ее задачами являлись: повышение теоретических и практических знаний офицеров армейской регулярной кавалерии и казачьих войск, предназначенных на должности командиров эскадронов и сотен; обучение инструкторов верховой езды и выездки строевых кавалерийских лошадей; подготовка опытных наездников из числа унтер-офицеров и рядовых; подготовка кузнецов; практическое испытание и исследование всех усовершенствований по кавалерийской части².

Офицерская кавалерийская школа должна была поднять военное образование офицеров кавалерии и в то же время дать им необходи-

¹ Витте С.Ю. Воспоминания. – М., 1960. – Т. I. – С. 16.

² Ростунов И.И. Генерал Брусилов. – М., 1964. – С.33.

мые практические навыки. Однако практически главный упор делался на теоретическую подготовку. Этому в немалой степени способствовало то, что посту павшие в школу кандидаты на замещение должностей командиров эскадронов имели средний возраст около 36 лет, который не позволял им осваивать техническую сторону кавалерийского дела с должным напряжением физических сил. Школа, за годы обучения и службы в ней Брусилова, неоднократно подвергалась реорганизации.

В 1893 г. отдел эскадронных и сотенных командиров был разделен на два: драгунский и казачий. Срок обучения был установлен для офицеров – год и 10,5 месяцев, а для унтер-офицеров и рядовых – 2 года. В 1898 г. школа была вновь реорганизована. Она стала комплектоваться офицерами преимущественно молодых возрастов, значительно увеличился объем практических занятий. С 1898 г. учителем верховой езды был известный наездник Джемс Филлис. Выпускники школы выполняли в войсках функции инструкторов по всем отраслям кавалерийского дела. Офицеры, прошедшие курс обучения в кавалерийской школе, отличались глубоким знанием службы кавалерии¹. 12 августа 1883 г. Брусилов окончил курс наук отдела эскадронных и сотенных командиров по разряду «отличных» и 5 сентября был переведен в постоянный состав школы.

В школе перед Брусиловым возникли совершенно новые, неведомые ему ранее, служебные и человеческие сложности. Одно дело – командовать под разделением в воинской части. Там все просто: вот солдаты, вот офицеры – старшие или младшие. Иное дело – здесь, в Офицерской школе. «Учащиеся» – тоже офицеры, причем уже не юноши, а тридцати или сорокалетние люди, опытные и бывалые служаки, к тому же по чинам и званиям нередко не уступавшие Брусилову, а нередко и превышали. Руководить таким составом

¹ Дистерло П.А. Офицерская кавалерийская школа. Исторический очерк. – СПб., 1909. – С. 44.

вом сложно, поэтому нередко между иными преподавателями и учащимися возникали ссоры на почве взаимно уязвленных самолюбий.

И тут проявилась (а позже укрепилась) очень важная черта личности Брусилова – черта, без которой ему впоследствии было бы трудно руководить большими массами людей. Это – необычайная человеческая осторожность и деликатность в отношениях с подчиненными. Напротив, строгий приказ, отданный с уважением к характеру и настроению исполнителя, оказывается подчас наиболее полезным для дела. И в Офицерской школе, и позже, и до конца своей военной службы – никогда Брусилов не раздражался, не обижал людей «под настроение», никто не попадал ему под несдержанную «горячую руку»¹.

С 21 марта по 30 мая 1898 г. полковник А.А. Брусилов вместе с подполковником В.А. Химецом находился в заграничной служебной командировке. Цель ее состояла в том, чтобы осмотреть европейские кавалерийские полки и школы, приобрести лошадей. Офицеры побывали во Франции, Австрии и Германии, где детально знакомились с подготовкой командных кадров для кавалерии. Во Франции они осмотрели три ремонтных депо, Со-мюрскую учебную кавалерийскую школу и Сен-Сирскую школу; в Австрии – Венскую школу учителей верховой езды и школу высшей езды, со стоявшую при королевских и императорских конюшнях; в Германии – Тракенский государственный конный завод и Ганноверскую школу верховой езды. Кроме того, им удалось посетить некоторые кавалерийские части. Во Франции они произвели осмотр 23-го драгунского полка, в Австрии – 15-го гусарского полка, в Германии – 16-го драгунского, 2-го гвардейского, 13-го и 16-го уланских и 10-го-гусарского полков. Они присутствовали на полковых уче-

¹ Семанов С. Н. Брусилов. – М., 1980. – С. 204.

ниях гвардейских кирасирского, 1-го и 2-го драгунских полков, а также на парадах войск Берлинского и Потсдамского гарнизонов¹.

Положением об Офицерской кавалерийской школе 1898 г. вводилась должность помощника начальника школы. На нее 10 ноября 1898 г., был назначен А.А. Брусилов. С огромной энергией взялся он за улучшение подготовки военных кадров. Начальником же был генерал-лейтенант А.А. Агаси-Бек-Авшаров – вследствие старости или свойств характера человек в высшей степени бездейственный². В сущности, школой стал управлять Брусилов, а престарелый генерал-лейтенант занял место «свадебного генерала». Такое двойственное положение огорчало Брусилова, так как ему приходилось нести все обязанности начальника школы, не имея, однако, как он писал, «никаких прав и пре имуществ по службе».

Место начальника Офицерской кавалерийской школы с 10 февраля 1902 г., наконец, занял А.А. Брусилов, уже имевший чин генерал-майора. Это назначение состоялось при личном участии великого князя Николая Николаевича (младшего), занимавшего высокий пост генерал-инспектора кавалерии. Великий князь обратил внимание на способного генерала и на протяжении нескольких лет настаивал на передаче школы под начало Брусилова. Этому отчаянно сопротивлялся начальник штаба войск гвардии и Петербургского военного округа генерал Ф.Ф. Палицын. Но, в конце концов, великий князь настоял на своем.

Таким образом, А.А. Брусилов сыграл важную роль в развитии системы военного образования России. Ему удалось превратить Офицерскую кавалерийскую школу из второразрядного училища, воспитанники которого были призваны служить украшением парадов, в главное кавалерийское учебное заведение, готовившее лучшие офицерские кадры для этого рода войск – одного из самых маневренных. Брусилову удалось доказать, что преимущ

¹ Андрианов П.М. Генерал Брусилов. – Одесса, 1916. – С. 18.

² Петренко В. Полководец Алексей Брусилов // Ориентир. – 2009. – №4. – С. 68.

ества кавалерии не являются исторически исчерпанными и могут быть с большим успехом востребованы в грядущих военных кампаниях.

§2. Начало руководящей деятельности в войсках и положение в Первую Мировую войну

9 апреля 1906 г. А.А. Брусилов, «по выбору Николая Николаевича» (с 1905 г. – главнокомандующего войсками гвардии и Петербургского военного округа), был назначен начальником 2-й гвардейской кавалерийской дивизии, которая считалась лучшим соединением в гвардии. Она состояла из четырех лейб-гвардейских полков: Конно-гренадерского, Уланского, Гусарского и Драгунского. Кроме того, в нее входили гвардейский Запасный кавалерийский полк и 2-й дивизион гвардейской Конно-артиллерийской бригады. Назначение Брусилова рассматривалось как значительное служебное повышение. 6 декабря 1906 г. он был произведен в генерал-лейтенанты¹. В неудачной русско-японской войне Алексей Алексеевич участия не принимал, но внимательно изучал ее опыт и пришел к выводу, что одной из причин поражения России являлся низкий уровень военного образования офицерского состава.

В то время кавалерию рассматривали как род войск, годный только для парадов. Среди военных не было единых взглядов на методы боевой подготовки кавалерийских частей и соединений. Используя личный опыт, полученный в Офицерской кавалерийской школе, Брусилов направил свои усилия на превращение вверенной ему дивизии в действительно боевое соединение. Дело требовало, в первую очередь, нового подхода к обучению личного состава верховой езде. Брусилов учил, что сама по себе верховая езда не есть цель, к которой нужно стремиться. Она служила лишь средством для достижения цели – обладания способностью быстро и продолжительное время передвигаться по любой местности.

Стрелковая подготовка, отмечал Брусилов, крайне необходима для ведения боя в пешем строю. Без этого конница лишалась столь нужной ей

¹ Мавродин В.В. Брусилов. – М., 1943. – С. 38.

самостоятельности. Только при наличии умения спешиваться и вести пеший бой она могла действовать на всякой местности, бороться с каким угодно противником¹.

Много заботы проявлял Брусилов о внедрении физической культуры среди личного состава. «Гимнастика, за исключением лейб-гвардии драгунского полка,— писал он, — производится только для проформы и в настоящем своем виде решительно никакой пользы приносить не может. Это лишь один извод времени, которого и без того мало. А между тем гимнастика — занятие чрезвычайно важное и полезное». По указанию Брусилова, при лейб-гвардии Гусарском полку была создана команда для подготовки инструкторов гимнастики. Он убедительно советовал офицерам, в особенности эскадронным командирам, при малейшей возможности посещать эту команду во время ее занятий и знакомиться с постановкой обучения.

Брусилову нравилось быть под началом великого князя Николая Николаевича, в котором видел умного, опытного, добросовестного и энергичного военачальника². Правда, иногда августейший главнокомандующий, срываясь, обрушивал на подчиненного генерала свое недовольство и гнев.

Перед Рождеством Брусилов простился с полками, которыми командовал более двух лет. Отдал прощальный визит великому князю Николаю Николаевичу, а 5 января 1909 г., когда вышел официальный приказ о его новом назначении, Брусилов направился к месту своей новой службы. Прибыв в Варшаву, он представился главнокомандующему войсками Варшавского округа Г.А. Скалону³. 6 февраля он приехал в Люблин, где находился штаб вверенного ему корпуса.

¹ Семанов С. Н. Брусилов. — М., 1980. — С. 204.

² Петренко В. Полководец Алексей Брусилов // Ориентир. — 2009. — №4. — С. 71.

³ Семанов С. Н. Брусилов. — М., 1980. — С. 211.

Новое место службы Брусилова отнюдь не относилось к числу спокойных и благополучных. Сама Польша вот уже почти столетие оставалась одним из самых взрывоопасных мест во всей Российской империи. Кроме того, корпус Брусилова располагался неподалеку от западной границы России – главной границы государства.

Итак, генералу Брусилову пришлось приложить максимум усилий для того, чтобы избавиться от репутации «лихого кавалериста», резкого в обращении и плохо владеющего навыками общего военного управления. Алексей Алексеевич доказал обратное¹. Оставив в стороне дело всей своей предшествующей жизни, он приступил к повседневной, систематической и всесторонней подготовке вверенных ему военных сил к надвигающейся большой войне. К моменту ее начала он находился на самой вершине русской военной иерархии. В 1912 г. Брусилову был пожалован чин генерала от кавалерии («полного генерала»).

В конце XIX – начале XX столетия сложились два военнополитических блока. Одним явился Тройственный союз, или союз центральных держав, куда вошли Германия, Австро-Венгрия и Италия; а другим – Тройственное соглашение, или Антанта, в составе Англии, Франции и России. Все страны начали подготовку к войне. Росли военные расходы, началась гонка вооружений. Особенно преуспела в этом Германия, которая уже к середине 1914 г. завершила выполнение своей военной программы. Другие страны намечали выполнение своих военных программ на ближайшие годы: Англия – на 1915 г., Франция – на 1916 г., а Россия – на 1917 г.

Поводом к войне, как известно, послужило убийство наследника австро-венгерского престола эрцгерцога Франца-Фердинанда в Сараево членом сербской националистической организации 18-летним гимназистом Гавриилом Принципом. Правительство Австро-Венгрии направило Сербии ультиматум, и 15 (28) июля 1914 г. объявило ей войну. Ответным шагом

¹ Андрианов П.М. Генерал Брусилов. – Одесса, 1916. – С. 15.

России, направленным на защиту братского славянского народа, стала военная мобилизация. Германия потребовала её прекращения и, даже не дождавшись реакции официального Петербурга, 19 июля (1 августа) объявила войну России. Чуть позже в войну были вовлечены Франция, Бельгия, Англия. Так началась Великая война, виновница гибели империй и миллионов людей.

По случаю начала войны, 20 июля 1914 г. император Николай II собрал в Зимнем дворце офицеров и генералов. Это были военные чины гвардии и Петроградского военного округа. Его речь дышала спокойствием и уверенностью в грядущей победе: «С спокойствием и достоинством встретила Наша Великая Матушка Русь известие об объявлении Нам войны. Убеждён, что с таким же чувством спокойствия Мы доведём войну, какая бы она ни была, до конца. Я здесь торжественно заявляю, что не заключу мира до тех пор, пока последний неприятельский воин не уйдёт с земли нашей. И к вам, собравшимся здесь представителям дорогих Мне войск гвардии и Петроградского военного округа, и в вашем лице обращаюсь ко всей единой, крепкой, как стена гранитная, армии Моей и благословляю её на труд ратный»¹.

Речь Николая II закономерным образом напоминала слова Александра I, сказанные им в июне 1812 г. – после известия о вторжении в Россию полчищ Наполеона. Выгодная историческая аналогия вселяла огромный оптимизм. Речь государя была опубликована и, казалось, воодушевила всех. Петербург кипел. Государь намеревался лично возглавить армию, но министры отговорили его, и Верховным главнокомандующим был назначен великий князь Николай Николаевич. Николай II так объявил об этом назначении: «Не признавая возможным, по причинам общегосударственного характера, стать теперь же во главе наших сухопутных и морских сил, предназначенных для военных действий, признали мы за благо Всемилостивейше повелеть Нашему Генерал-Адъютанту, Главнокомандующему

¹ Кузнецов В.В. Русская голгофа. – СПб., 2003. – С. 129–130.

войсками гвардии и петроградского военного округа, генералу от кавалерии Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу быть Верховным главнокомандующим»¹. Итак, государь дал понять, что в будущем может лично принять верховное командование.

Однако ура-патриотический подъем, воцарившийся в обществе, был далек от истинного, осознанного и жертвенного стремления к победе над врагом. По мнению тайной политической полиции первое же поражение, со всей неизбежностью, должно было положить конец безудержным верноподданническим восторгам, а общественное отрезвление сулило властям достаточно опасные последствия.

Алексей Алексеевич вполне понимал, что война с Германией неизбежна. Местное немецкое общество не скрывало своей ненависти к России. Брусилову надолго запомнилась картина из жизни курортного городка, которую ему пришлось наблюдать перед отъездом на родину.

«В тот памятный вечер, – вспоминал Алексей Алексеевич, – весь парк и окрестные горы были великолепно убраны флагами, гирляндами, транспарантами. Музыка гремела со всех сторон. Центральная же площадь, окруженная цветниками, была застроена прекрасными декорациями, изображавшими московский Кремль, церкви, стены и башни его. На первом плане возвышался Василий Блаженный. Нас это очень удивило и заинтересовало. Но когда начался грандиозный фейерверк с пальбой и ракетами под звуки нескольких оркестров, игравших «Боже, царя храни» и «Коль славен», мы окончательно поразились. Вскоре масса искр и огней с треском, напоминавшим пушечную площадь парка, подождла все постройки и сооружения Кремля. Всё горело под торжественные звуки увертюры Чайковского «1812 год». Мы были поражены и молчали в недоумении. Но немецкая толпа аплодировала, кричала, вопила от восторга, и неистовству её не было предела, когда музыка сразу при падении последней стены над пеплом наших дворцов и церквей, под грохот апофеоза фейерверка,

¹ Кузнецов В.В. Указ. соч. – С.133.

загремела немецкий национальный гимн. Так вот в чём дело! Вот чего им хочется!» – воскликнула моя жена. Впечатление было сильное. «Но чья возьмёт?» – подумалось мне»¹.

Узнав о сараевском убийстве, чета Брусиловых, несмотря на всеобщий скепсис по поводу возможности войны, поспешила вернуться в Россию. 18 июля 1914 г., за день до объявления войны, генерал прибыл в Винницу, в расположение своего 12-го армейского корпуса.

Стоит рассмотреть отношение Брусилова к войне. За свои 30 лет он бывал в Германии примерно 25 раз. Алексей Алексеевич знал эту страну достаточно хорошо. Поэтому убийство австрийского эрцгерцога, он считал, безусловно, лишь поводом. Не преувеличивал Брусилов и субъективных причин начала войны. Например, он не был склонен возлагать вину за развязывание войны лично на германского кайзера. Ответственность за это, по мнению генерала, несет немецкое общественное мнение, горячо желавшее большой войны ради утверждения доминирующих позиций Германии в Европе и мире.,

«Обвинять Вильгельма II за эту войну, – утверждал Брусилов, – в высшей степени несправедливо, ибо он – продукт своего народа и своего времени и исполнял лишь своё назначение. Если же винить кого-либо, то следует считать виновными всех немцев, весь германский народ, а не одиночных людей, как бы они не были высоко поставлены». Уже в 1914 г. «включительно, по мнению немцев всех сословий, возрастов и положений, Германия – страна исключительная, предназначенная самим Богом к всемирной гегемонии, а все остальные народы, в особенности славяне, пригодны унавоживать собою ниву, на которой немцы будут возделывать германскую культуру» и т. д.²

А. А. Брусилов считал армию не готовой к войне. Не хватало обмундирования, в случае мобилизации не во что было одеть и обуть

¹ Брусилов А.А. Указ. соч. – С. 34.

² Ростунов И.И. Генерал Брусилов. – М., 1964. – С.41.

новобранцев. Не хватало пулемётов. Мортирных дивизионов просто не существовало. Недостаточное количество боеприпасов служило предпосылкой для будущего «снарядного голода». Руководствуясь подобными рассуждениями, Алексей Алексеевич не стремился возлагать полную вину за отвратительную подготовку к войне наших войск на одного лишь военного министра В.А. Сухомлинова.

Брусилов считал, что с весны 1905 г., когда он стал министром, сделано им было довольно много. Главной заслугой Сухомлинова стала быстро и успешно проведенная мобилизация. И это несмотря на неразвитую сеть железных дорог и огромные расстояния. Основным же просчетом военного министра явился «снарядный голод». Но эту вину с ним должны были, по убеждению Брусилова, разделить начальник Главного артиллерийского управления Д.Д. Кузьмин-Караваев и генерал-инспектор артиллерии великий князь Сергей Михайлович. Недостаток Сухомлинова, пишет Алексей Алексеевич, «состоял в том, что он был, что называется, очковтирателем и, не углубляясь в дело, довольствовался поверхностным успехом своих действий и распоряжений (...) Сухомлинов изменником не был, принял военное министерство в отчаянно расстроенном виде и за пять лет работы сделал довольно много, хотя и недостаточно. Нельзя не принять, что мог он и должен был сделать гораздо больше»¹.

В начале войны обстановка на западноевропейском театре военных действий складывалась крайне неблагоприятно для Антанты. Немецкие войска быстро захватили Бельгию. Затем они одержали победу над союзникам в крупном сражении на франко-бельгийской границе и продолжали своё наступление, к началу сентября выйдя на реку Марна между Парижем и Верденом. Германское вторжение принимало угрожающий характер. Это вынудило Францию просить Россию о срочной помощи. 4 августа 1914 г. началось наступление Северо-Западного фронта в Восточной Пруссии, которое продолжалось до 1 сентября. Вследствие недостаточной подготовки

¹ Брусилов А.А. Указ. соч. – С.63-64.

и грубых ошибок оно окончилось неудачей. Но помощь Франции была оказана. Немцы вынуждены были перебросить на Восточный фронт два армейских корпуса и одну кавалерийскую дивизию, что серьёзно ослабило их ударную группировку под Парижем и явилось одной из причин поражения немецких войск в битве на Марне.

Более благоприятно протекали события на Юго-Западном фронте. Русское командование намеревалось осуществить охватывающий маневр с целью окружения основных сил австро-венгерской армии. Но он не отвечал боевой обстановке, так что при его воплощении окружения бы не получилось, а главная неприятельская группировка ударила бы русским во фланг.

Решительные цели ставило перед собой и австро-венгерское командование. Главный удар готовился между Вислой и Бугом в северном направлении, чтобы разгромить 4-ю и 5-ю армии русских у Люблина и Холма и выйти в тыл войскам Юго-Западного фронта.

Обе стороны проявили настойчивое желание добиться осуществления своих планов. Это и привело к Галицийской битве – важнейшей операции первого года войны. В ней активное участие принял А.А. Брусилов как командующий 8-й армией Юго-Западного фронта.

Итак, впервые после кампании 1877–1878 гг. Брусилову пришлось лично участвовать в военных действиях, выполняя теперь уже высшие командные функции. В междуречье Вислы и Днестра завязались ожесточенные бои. Войска Брусилова в первый же день наступления наголову разгромили неприятельскую дивизию у Подольского. За три дня они достигли государственной границы на реке Збруч и 7 августа перешли её. По этому случаю Брусилов издал приказ. Он объявил, что армия вступила в Галицию, которая хотя и составляла часть Австро-Венгрии, но фактически являлась исконной русской землёй, с русским же народом. Как говорилось в приказе, для освобождения этого народа и велась война¹.

Наступление 8-й армии развивались успешно. Противник не оказывал

¹ Петренко В. Полководец Алексей Брусилов // Ориентир. — 2009. — №4. — С. 71.

серьёзного сопротивления, поскольку русским приходилось иметь дело не с главными его силами, а с передовыми частями. Лишь на реке Коропец 12 августа частям 8-го и 12-го корпусов пришлось выдержать упорные бои с неприятелем, где армии проявили присущие русскому воину храбрость и самоотверженность. Продолжая наступление, 8-я армия вплотную подошла к Галичу¹.

Необходимо было покончить с противником, укрепиться на Днестре, а потом только идти на Львов. Однако обстановка складывалась так, что нужно было срочно оказать поддержку 3-й армии генерала Н.В. Рузского, которая вела тяжелые бои с 3-й австро-венгерской армией Брудермана на рубеже реки Золотая Липа. Встреча с противником произошла 16 августа на реке Гнилая Липа. К этому времени сражение на Золотой Липе, продолжавшееся три дня, закончилось победой Рузского. Противник вынужден был отойти за реку Гнилая Липа. Выдвинув сюда свежие силы, с Сербского фронта, австро-венгерское командование не собиралось отдавать этот рубеж. В течение трёх дней здесь шли упорные бои. Соединения армии Брусилова разгромили 12-й корпус австрийцев и создали угрозу охвата всей неприятельской группировки, располагавшейся южнее Львова. Враг стал отступать².

Лично для Брусилова сражение на реке Гнилая Липа было большим испытанием. Здесь он впервые столкнулся с необходимостью руководить войсками в условиях боевой обстановки. «Тяжкие дни пережил я, – признавался он жене, – и если бы не был уже седым, то, поседел бы от забот и внутреннего волнения, которое должен был тщательно скрывать»³.

Следующим шагом был Львов. 8-я армия стремительно продвигалась вперёд, охватывая Львов с юга. Неприятель отходил на запад, неся большой урон. Сознывая безвыходность своего положения, австрийцы покинули Львов без боя, и 21 августа в него вошли разъезды 12-й кавалерийской дивизии

¹ Волков С. Трагедия русского офицерства – М., 2002. – С. 18.

² Там же. – С. 23.

³ Брусилов А.А. Указ. соч. – С.75.

Брусилова. Овладеть городом удалось совместными усилиями войск 3-й и 8-й русских армий, но лавры победителя в печати и в официальных сообщениях получил генерал Н.В. Рузский и 3-я армия. Не любил высший свет «безродного» генерала Брусилова.

Тем временем, 20 августа войска 24-го корпуса брусиловской армии овладели Галичем, а в ночь на 24 августа войска Брусилова взяли Миколаев, не понеся при этом серьёзных потерь. На этом завершилась Галич-Львовская операция. О своих предстоящих намерениях Брусилов сообщал в штаб фронта так: «Последующей задачей для армии мне представляется овладение Гродекской позицией, что необходимо и для более надёжного обеспечения Львова и для обеспечения фланга 3-й армии»

Решительную цель преследовало и австро-венгерское командование. Все силы оно направляло на разгром 8-й армии и последующий захват Львова. С утра 26 августа войска 8-й армии развернули наступательные действия. Завязались упорные бои. Были моменты, когда командующий намеревался отвести армию ко Львову, но всё же на рассвете 30 августа Городокское сражение завершилось победой русских войск.

В ходе боёв Брусилов использовал малейшую возможность, чтобы поднять моральный дух своих войск. Например, как только 27 августа армия П.А. Плеве овладела Томашовом и преследовала противника, он приказал: «Объявить об этом крупном успехе всем частям армии, чтобы крепко держались...»¹.

Поредевшая австрийская армия отступала к крепости Перемышль. Дисциплина в австрийских войсках падала, управление ими нарушилось, но всё же они не были разгромлены, а только вытеснены из Галиции. Основной причиной этого была нерешительность руководства Юго-Западного фронта, которое не сумело организовать энергичного преследования.

Так завершилась Галицийская битва – одно из крупнейших событий Первой мировой войны. В итоге русского наступления австро-венгерские

¹ Ростунов И.И. Генерал Брусилов. – М., 1964. – С.77.

войска понесли серьёзное поражение, их потери составили около 400 тыс. человек (включая пленных). Русские потеряли 230 тыс. человек. Победа была достигнута усилиями всех армий Юго-Западного фронта. Важный вклад в общее дело внесли войска 8-й армии под командованием А.А. Брусилова. Итак, это была первая крупная победа его как военачальника¹.

Необходимо было развивать достигнутый успех. 9-я, 4-я и 5-я армии двинулись на Краков, 3-я армия блокировала Перемышль, а 8-я прикрывала блокаду крепости и путей на Львов с юга.

21 сентября А.А. Брусилов отдал приказ, где изложил свои указания относительно подготовки штурма Перемышля. Он обязывал создать в частях специальные команды, которые должны были детально изучить местность, а также вести по ночам уничтожение искусственных препятствий и минную оборону фортов. После трёхнедельных боёв южнее Перемышля 8-я армия, сломив сопротивление противника, 23 октября начала его безостановочное преследование. Неприятельские войска были отброшены к югу, за реку Сан. Германскому командованию тоже не удалось добиться своей цели. В ходе Варшавско-Ивангородской операции германские войска потерпели поражение, а затем отошли на исходные позиции – к Ченстохову².

Но одно омрачало радость от победы – тяжелые потери. В ходе первых месяцев войны было убито и ранено большинство кадровых офицеров, большинство обученных в мирное время солдат.

Драматический для России поворот в войне начался несколькими неделями позднее. Развернулось грандиозное наступление германских войск на «Восточном фронте». «Великое отступление» русских приведет к оставлению Польши, Галиции, значительной части Северо-Западного края.

2 мая 1915 г. германское командование начало крупную операцию против 3-й армии. Прорвав оборону в районе Горлицы, неприятель стал развивать удар на Львов. Операция, известная в литературе под названием

¹ Ростунов И.И. Указ. соч. – С.51.

² Семанов С.Н. Генерал Брусилов. – М., 1988. – С. 182.

Горлицкого прорыва, привела к глубокому отступлению Юго-Западного фронта. Необходимо было грамотное поэтапное отступление, но Ставка требовала удерживать каждый клочок земли. Поэтому на протяжении 15 дней наши войска перемалывались тяжелой артиллерией неприятеля. 3 июня был оставлен Перемышль, 22 июня – Львов.

В разгар этого сражения в русских войсках обнаружилась острая нехватка вооружения, боеприпасов и обмундирования. Всё это создало обстановку невозможности упорно отстаивать каждую пядь земли, так как бой, особенно оборонительный, основан прежде всего на развитии сильного огня¹.

Такое тяжелое положение армии не могло не повлиять на настроение Брусилова. У него наступил психологический срыв – «всюду мерещились прорывы, окружения и налёты неприятельской конницы, угрожавшей якобы самому штабу армии. Нужно сказать, что не только войска, но и начальники, получая редко и мало сведений о действиях на фронте, плохо разбирались в общих стратегических комбинациях»².

В результате кропотливой работы Брусилова и штаба Юго-Западного фронта был составлен чёткий план наступательной операции. Основная роль отводилась 8-й армии. К числу важных относились задачи 9-й армии, к числу второстепенных – действия 7-й и 11-й армий. В резерве оставалась 126-я пехотная дивизия. Всеми видами разведки, в том числе и воздушной, удалось установить характер неприятельской обороны. В тылу были построены участки позиций, и войска обучались их преодолевать.

Свою оборону австро-венгры укрепляли в течение 9 месяцев. Она была хорошо подготовлена и состояла из двух, а местами из трех оборонительных позиций, в 3-5 км одна от другой каждая позиция состояла из двух-трех линий окопов и узлов сопротивления и имела глубину 1,5-2 км³. Позиции были оборудованы бетонированными блиндажами и прикрывались несколькими полосами проволочных заграждений. В австрийских окопах

¹ Яковлев Н.Н. Последняя война старой России. – М., 1994. – С. 97.

² Деникин А.И. Очерки русской смуты. – М., 2003. – Т. I. – С 122-123.

³ Яковлев Н.Н. Указ. соч. – С. 97.

русских ожидала новинка – огнеметы, а в предполье – фугасы.

Подготовка Юго-Западного фронта к наступлению отличалась особой тщательностью. В результате кропотливой работы командующего фронтом, командующих армиями и их штабов был составлен четкий план операции¹. Правофланговая 8-я армия наносила главный удар на Луцком направлении. Остальным армиям предстояло решать вспомогательные задачи. Ближайшая цель боевых действий заключалась в том, чтобы разбить противостоящие австро-венгерские войска и овладеть их укрепленными позициями.

Оборона противника была хорошо разведана (в том числе и авиационной разведкой) и подробно изучена. Чтобы максимально приблизить к ней пехоту и укрыть ее от огня, было подготовлено 6-8 линий траншей на расстоянии 70– 100 м одна от другой. Местами первая линия траншей приближалась к позициям австрийцев на 100м. Войска скрытно подтягивались к районам прорыва и лишь непосредственно накануне наступления выводились в первую линию. Скрытно сосредоточивалась и артиллерия. В тылу была организована соответствующая подготовка войск. Солдат учили преодолевать заграждения, захватывать и удерживать позиции противника, артиллерия готовилась разрушать заграждения и оборонительные сооружения, сопровождать огнем свою пехоту.

Итак, знаменитый Луцкий прорыв 1916 г. стал поистине «звездным часом» Брусилова как военачальника и полководца. Этим успехом имя Брусилова было прославлено в России и Европе. «Брусиловский прорыв» имел реальную возможность стать прологом великой победы России в Первой мировой войне. В этом случае имя генерала Брусилова оказалось бы первым в ряду военных героев России.

Таким образом, пройдя в течение четырех десятилетий (1872–1912 гг.) все ступени военной карьеры от выпускника Пажеского корпуса и армейского поручика до «полного генерала», Алексей Алексеевич Брусилов отнюдь не выглядел выскочкой на вершине русской военной иерархии. Не имевший

¹Яковлев Н.Н. Указ. соч. – С.101.

в юности ни средств, ни выгодных связей для того, чтобы задержаться в столице и поступить в гвардию, он честно прошел свой воинский путь.

В самом начале русско-турецкой войны поручик Брусилов впервые продемонстрировал свои военно-тактические навыки, пленив без единого выстрела пограничный турецкий отряд во главе с бригадным генералом. Служба в Офицерской кавалерийской школе принесла Брусилову имя крупного военного ученого, имевшего богатый опыт преподавания военных наук, а также сделала его весьма способным военачальником.

Не будучи участником русско-японской войны и никак не проявив себя во внутреннем гражданском конфликте 1905–1907 гг., Брусилов производил впечатление вполне аполитичного служаки. Впрочем, такая аполитичность была кажущейся. Генерал был верен военно-корпоративной морали, которая далеко не во всем совпадала с «верноподданнической» лояльностью по отношению к верховной власти. Кроме того, не укладывалось в рамки старой официальной идеологии и вольное философское увлечение теософией, оккультизмом, спиритизмом. Однако, командуя корпусами в пограничных военных округах (Варшавском и Киевском), Брусилов полностью посвятил себя организации боевой подготовки вверенных ему сил в преддверии надвигающейся войны. Здесь он проявил себя как горячий и искренний патриот России, заботящийся о грядущей военной победе.

Авторитет и уважение к Брусилову, укоренявшиеся в русском офицерстве, очень скоро превратят его в одну из ключевых фигур в среде высшего командования. Кроме того, Брусилов был врагом Германии не только по долгу службы, но и по глубокому убеждению. Именно в Германии и господствовавших там общественных настроениях он находил главную причину Мировой войны, так как по точки зрения тогдашних политиков англо-саксонский мир был гораздо ближе славянству, нежели германский. Военные действия 1914–1916 гг. выдвинули А.А. Брусилова в число главных русских военачальников. В ходе осенне-зимней военной кампании в Карпатах брусиловской 8-й армией был накоплен большой военный опыт.

ГЛАВА II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А.А. БРУСИЛОВА В РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД ИСТОРИИ РОССИИ

§1. Отношение А.А. Брусилова к «заговору генералов»

В условиях войны, продолжавшейся в 1917 году, на фронте не хватало боеприпасов, продовольствия, обмундирования, а в «тылу» ширилось революционное движение. Брусилов пытался осмыслить причины столь плачевного положения дел. Одной из них была, и в этом мнении Брусилов не был одинок, «министерская чехарда»: «При частых сменах министров, не знающих при том, что им делать, и занимающихся всем, чем угодно, кроме своего дела, которого не знают. Тут общее расстройство по всем министерствам». Кроме того, генерал отнюдь не был приверженцем неограниченного самодержавия – времена были другие. Совсем не отличалось оригинальностью убеждение Алексея Алексеевича в том, что «для спасения России совершенно необходимо дать ранее обещанную конституцию и призвать все общественные силы для совокупной работы на пользу войны»¹.

«Что касается меня, – пишет Брусилов, – то я хорошо сознавал, что после первого акта революции, бывшего в 1905-06 годах, неминуемо должен быть и второй акт, как неизбежное последствие этой грозной и продолжительной войны. Мне, любящему Россию всеми силами своей души, хотелось лишь одного: дать возможность закончить эту войну победоносно для России, а для сего было совершенно необходимо, чтобы неизбежная революция началась по окончании войны, ибо одновременно воевать и революционировать невозможно. Для меня было ясно, – продолжает генерал, – что если мы начнем революцию несвоевременно, то войну должны проиграть, а это, в свою очередь, повлечет за собой такие последствия, которые в то время нельзя было исчислить, и конечно легко было предположить, что Россия развалится – это я считал, безусловно, для нас нежелательным и великим бедствием для народа, которого я любил и люблю всей душой. Какую бы фи-

¹ Семанов С.Н. Генерал Брусилов. – М., 1988. – С 242.

зиномию революция ни приняла, я внутренне решил покориться воле народной, но желал, чтобы Россия сохранила свою мощь, а для этого надо было выиграть войну¹.

Не получив ответа от графа Фредерикса, Алексей Алексеевич попытался воспользоваться помощью великих князей. Еще в октябре 1916 года он поговорил с великим князем Георгием Михайловичем, приехавшим на фронт для вручения Георгиевских крестов. Брусилов просил довести до высочайшего сведения, что сейчас правительству не стоит бороться с Государственной думой и общественным мнением, «не отмахиваться от желания всего народа работать на пользу войны, а всеми силами привлекать всех сынов отечества для того, чтобы пережить эту странную военную годину».

Великий князь, полностью согласившись с генералом, тотчас написал о разговоре Николаю II и послал письмо в Ставку с фельдъегерем. Однако эта попытка Брусилова не возымела никакого действия, если не считать того, что царь стал еще более холоден с генералом.

И, наконец, уже в канун самого восстания Брусилов имел разговор с великим князем Михаилом Александровичем, который служил у него командиром кавалерийского корпуса и приехал проститься с генералом, так как был назначен на пост генерал-инспектора кавалерии.

В итоге, ничего не добившись Алексей Алексеевич решил прекратить политические игры и сосредоточить свои усилия в подготовке фронта к наступлению.

В канун февральских событий 1917 г. лишь немногие знали о том, что Российская империя уже поставлена на край гибели. Весьма примечательный случай приводит в своих воспоминаниях Н. В. Брусилова: «Уже тогда чувлась большая народная смута. Но, когда мы приехали в Москву и один из носильщиков, из бывших солдат, узнав меня, низко кланяясь, приветствуя сердечно, вдруг поразил нас, выпалив: «Ваше Высокопревосходительство,

¹ Брусилов А. Л. Мои воспоминания. – Рига, 1923 г. – С. 224-225.

родная наша генеральша, а что, когда же будем кричать ура Николаю III? Все ждем. Второй-то, что-то сплеховал! Я сразу даже не сообразила, что это он В. К. Ник. Ник. желает видеть на престоле. А кто знает? Если бы, эти народные чаяния того времени осуществились, может быть, и не погибла бы наша Россия!»¹. Можно себе представить, если такие, революционные идеи по отношению к действующему монарху свободно озвучивал боевой ветеран, то какого отношения к власти можно было ожидать от простых граждан и новобранцев, достаточно большом количестве расквартированных в Петрограде.

Тем не менее, война продолжалась, и в Ставке Верховного главнокомандующего велась подготовка к новому наступлению. Главный: удар должен был нанести Юго-Западный фронт на Львовском направлении. Наступление предполагали начать не позже 1 мая. Царь утвердил план.

Генерал Брусилов начал подготовку самым тщательным образом. Улучшилось снабжение фронта боеприпасами. Более того, в распоряжение главнокомандующего- фронтом поступила тяжелая; артиллерия; особого назначения. Наступление обещало быть удачным. По убеждению Брусилова «мы не могли не иметь и в 1917 г. хорошего успеха»².

25 февраля попытки рабочих проникнуть на Невский проспект успешно рассеивались при помощи казаков, пяти эскадронов 9 запасного кавалерийского полка из Красного Села, сотни лейб-гвардии сводно-казачьего полка из Павловска. К уже имеющимся воинским подразделениям для установления порядка было вызвано в Петроград пять эскадронов гвардейского запасного кавалерийского полка. Данная телеграмма легла на стол к царю на следующий день, 26 февраля. Видимо, генерал Алексеев надеялся на скорое установление порядка в Петрограде при помощи дополнительных войск, и не спешил тревожить верховного главнокомандующего.

¹ Брусилов А.А. Указ. соч. – С.79.

² Семанов С.Н. Генерал Брусилов. – М., 1988. – С 247.

Итак, необходимо было срочно подавлять мятеж при помощи пока еще верных царю войск на фронтах. Николай II не доверился паническим посланиям Родзянко с его мольбами о политических уступках, доверив сношения с ним генералу Рузскому, и положился на военный способ умиротворения столицы.

Двадцать восьмого февраля вместе с генерал-адъютантом Ивановым в Петроград из ставки отправились три роты георгиевского батальона и бригада 15-й кавалерийской дивизии, одна бригада пехоты плюс одна кольтовская и пулеметная команда. К тому же, 28 февраля Брусилов получил телеграмму от Алексеева, в которой говорилось о том, что государь император изволил выразить желание назначить в распоряжение генерала Иванова гвардейские полки: Преображенский, третий и четвертый стрелковые. Алексеев просил доложить Брусилова о готовности в кратчайший срок.

Исходя из сложившейся ситуации возможно было два ее решения. Первое, снять с фронта еще больше частей, так как необходимо было подавить революцию не только в Петрограде, но в Москве и Кронштадте. В таком случае был риск, что солдаты перейдут на сторону восставших, к тому же ослабление фронта грозило прорывом австро-германских войск. Отправку частей с фронта решено было остановить.

Когда возникло опасение насчет возможности раскола в армии и массового перехода воинских частей на сторону бунтующих, Алексеев в очередной раз был вынужден выступить связующим звеном между главнокомандующими фронтами. Последние получили его телеграммы следующего содержания: «Его величество находится во Пскове, где изъявил согласие объявить манифест идти навстречу народному желанию учредить ответственное перед палатами министерство, поручив председателю Государственной Думы образовывать кабинет»¹.

¹ Петренко В. Полководец Алексей Брусилов // Ориентир. – 2009. – №4. – С. 72.

По сообщении этого решения главнокомандующим Северного фронта председателю Государственной Думы, последний, в разговоре по аппарату, в три с половиной часа второго сего марта, ответил, что появление манифеста было бы своевременно 27 февраля; в настоящее же время этот факт является запоздалым, что ныне наступила одна из страшных революций; сдерживать народные страсти трудно; войска деморализованы. Председателю Государственной Думы хотя и верят, но он опасается, что сдержать народные страсти будет невозможно. Что теперь династический вопрос поставлен ребром и войну можно продолжать до победоносного конца лишь при исполнении предъявленных требований относительно отречения от престола в пользу сына и при регентстве Михаила Александровича. Обстановка, по видимому, не допускает иного решения, и каждая минута дальнейших колебаний повысит только притязания, основанные на том, что существование армии и работа железных дорог находится в руках петроградского временного правительства.

Необходимо спасти действующую армию от развала; продолжать до конца борьбу с внешним врагом; спасти независимость России и судьбу династии.

Это нужно поставить на первом плане, хотя бы ценой дорогих уступок. Если вы разделяете этот взгляд, то не благоволите ли телеграфировать весьма спешно свою верноподданническую просьбу его величеству черезверху. Повторяю, что потеря каждой минуты может стать роковой для существования России и что между высшими начальниками действующей армии нужно установить единство мысли и целей и спасти армию от колебаний и возможных случаев измены долгу. Армия должна всеми силами бороться с внешним врагом, и решение относительно внутренних дел должно избавить ее от искушения принять участие в перевороте, который более без-

болезненно совершится при решении сверху. 2 марта 1917 г., 10 ч. 15 м. 1872. Алексеев»¹.

То же самое Алексеев говорил по прямому проводу лично Брусилову, особо выделяя слова Родзянко о том, что «наступила одна из страшнейших революций, что сдерживать народные страсти трудно, войска деморализованы». На что Алексей Алексеевич телеграфировал свой ответ: «Колебаться нельзя. Время не терпит. Совершенно с вами согласен. Немедленно телеграфирую через Главкосева телеграмму с всеподданнейшею просьбою государю императору. Совершен но разделяю все ваши воззрения. Тут двух мнений быть не может. Кончил. Брусилов»². Именно после этих телеграмм, когда выбор у генералитета был невелик, можно говорить о появлении некоего «генеральского сговора». Куда вошел и главнокомандующий Юго-Западным фронтом.

Несомненно, Брусилов не находил ничего положительного в отречении государя, он не стремился заполучить власть любой ценой. Как первоклассный полководец, Алексей Алексеевич обладал полной стратегической картиной театра военных действий, но, к сожалению, не политической. Он считал, что действует в интересах победы, а, следовательно, и на благо России.

В государственном перевороте, в результате которого Николай II был вынужден отречься от престола, Брусилов принял пассивное участие. Причиной этому послужило не дурное отношение Алексея Алексеевича лично к государю, хотя отношения их можно охарактеризовать, как прохладные, Брусилов видел в Николае II основного виновника военных неудач русской армии. Он понимал, что отречение принесет с собой падение дисциплины в армии и духовный кризис русского общества, но Брусилов не представлял, что в итоге это приведет к падению монархии в целом.

¹ Отречение Николая II. Воспоминания очевидцев. – М., 1990. – С. 237.

² Семанов С.Н. Генерал Брусилов. – М., 1988. – С. 248.

Существует мнение, что Брусилов, верный своим оппортунистическим взглядам, безоговорочно и как будто с одобрением принял происходящее за совершившийся факт. Отношение генерала к этому было намного сложнее¹.

Итак, единственный выход – спасение монархии, пожертвовав Монархом. Это предел того, на что можно было пойти в тогдашних условиях войны и бунта в столицах. Но вот в Ставку пришли сообщения о непринятии Престола Великим Князем Михаилом Александровичем, которое повлекло за собой закономерное смятение в умах генералитета и ускорило распад армии.

Таким образом, инициатива «заговора» исходила только от политиков. Считать генерала Алексеева «руководителем заговора», а Ставку – его «центром» - неправомерно. Следовательно, и генерал Брусилов, который целиком и полностью полагался на Алексеева в этом вопросе к какому-либо заговору отношение не имел.

Военные готовились, ради победы на фронте, к введению чрезвычайного положения в тылу. Брусилов подготовил к отправки в столицу части Юго-Западного фронта. Но, поскольку, в Петрограде, Москве и Кронштадте властные, административные структуры распались, не на кого было опереться, а бунт разрастался, то политические расчеты взяли верх над государственными интересами. В итоге власть полностью перешла к Временному правительству.

¹ Семанов С.Н. Генерал. –М., 1988. – С 248.

§2. Верховное главнокомандование А.А. Брусилова

11 марта 1917 г. главнокомандующий Юго-Западного фронта одним из первых приводил в Бердичеве свои войска к присяге Временному правительству. Еще до получения известий о манифесте Михаила Александровича, местный прокурор, получивший от министра юстиции Керенского телеграфный приказ об освобождении из тюрем политических заключенных, отправился посоветоваться с Брусиловым¹.

Брусилов, со своей стороны, очень быстро ощутил совершившуюся перемену. Генерал понял, что из главнокомандующего он быстро превращается в пленника солдатских настроений.

А.И. Деникин саркастически замечал: «Наивно было верить заявлениям генерала Брусилова, что он с молодых лет «социалист и республиканец». Он – воспитанный в традициях старой гвардии, близкий к придворным кругам, проникнутый насквозь их мировоззрением, «барин» – по привычкам, вкусам, симпатиям и окружению. Нельзя всю долгую жизнь так лгать себе и другим»².

Брусилов, предусмотрительно, нашел себе оправдание в патриотическом стремлении, во что бы то ни стало закончить войну победой России, и не важно при каком режиме (царском, конституционном, республиканском и т. д.). «Если придется выбрать между царем и Россией – я пойду за Россией», – таким было кредо генерала Брусилова.

Для борьбы с антивоенной пропагандой Брусилов приказал учредить при штабе и в каждом корпусе комитет, состоящий из офицеров и солдат. Эти комитеты должны были объезжать войска и призывать их к поддержке Временного правительства. Кроме того, от них требовалось всегда быть готовыми ми к переговорам в тех частях, где наблюдались колебания. Главно-

¹ Семанов С.Н. Генерал Брусилов. – М., 1988. – С.184.

² Деникин А.И. Очерки русской смуты. – М., 2003. – I том. – С.478-479.

командующий Юго-Западным фронтом делал все возможное, чтобы навести порядок. Приказом 17 апреля 1917 г. он запретил братание и неприязнью. На попытки братания предписывалось отвечать штыком и пулей¹. Но это не помогало. Желание офицеров сохранить боеспособность армии наталкивалось на враждебное отношение солдат, распропагандированных большевистскими агитаторами. Однако до наступления лета большинство боевого офицерства оставалось еще единым в готовности противодействовать развалу. По заявлению А.А.Брусилова на заседании 2 мая «15– 20% офицеров быстро приспособились к новым порядкам по убеждению. Часть офицеров начала заигрывать с солдатами, послаблять и возбуждать против своих товарищей. Большинство же, около 75% не умело приспособиться сразу, обиделось, спряталось в свою скорлупу и не знает, что делать»².

В апреле-мае было уволено огромное число командующих генералов. За несколько недель было устранено 143 старших начальника, в т.ч. 70 начальников дивизий. Высшее военное руководство было терроризировано и многие из оставшихся на постах не решались противодействовать развалу. К середине мая, после окончания гучковской «чистки» из 40 командующих фронтами, армиями и их начальников штабов только 14 имели мужество открыто бороться с «демократизацией», тогда как 15 ее поощряли и 11 оставались нейтральны³.

Назначение Брусилова Верховным Главнокомандующим и приезд его в Ставку описан генералом Деникиным. Этот незначительный эпизод интересен с точки зрения передачи картины жизни того времени: «Назначение генерала Брусилова, – писал А. И. Деникин, – знаменовало собой окончательное обезличие Ставки и перемену ее направления: безудержный и ничем не объяснимый оппортунизм Брусилова, его погоня за революционной репу-

¹ Андрианов П.М. Генерал Брусилов. – Одесса, 1916. – С. 13.

² Волков С. Трагедия русского офицерства – М., 2002. – С. 18.

³ Катков Г.М. Дело Корнилова. – М., 2002. – С. 69.

тацией лишали командный состав армии даже той, хотя бы чисто моральной опоры, которую он видел в прежней Ставке. Могилев принял нового Верховного Главнокомандующего необычайно сухо и холодно. Хмурые лица, казенные фразы.

Первые же шаги генерала Брусилова, мелкие, но характерные эпизоды еще более омрачили наше настроение. Обходя почетный караул георгиевцев, он не поздоровался с доблестным, израненным командиром их полковником Тимановским и офицерами и долго жал руки солдат – посыльного и ординарца, у которых от неожиданности и неудобства такого приветствия в строю выпали из рук ружья, взятые на караул»¹.

Очевидно, Деникин считал, что русский солдат не достоин похвалы своего верховного. Несомненно, разительные перемены в политической ориентации генерала и внезапный головокружительный взлет его карьеры, не могли не раздражать окружающих его офицеров. Ведь Брусилов не принимал особого участия в смене власти, оставался в тени интриг. В то время, когда генералы становились политиками, Брусилов оставался солдатом. Именно исходя из этого, Керенский обратил внимание на Алексея Алексеевича. Брусилов был необходим, как полководец, и одновременно он не был политически опасен, так как открыто он не стремился власти.

В это тяжелое время, когда, казалось бы, полководец должен все время уделять стратегическому планированию предстоящего наступления, Брусилов вынужден был уговаривать солдат остаться на передовой: «Я глубоко надеюсь, что русская армия больна только с наружи. Ныне чувствуется, что она с каждым днем воскресает и крепнет. Я убежден, что русская армия, будучи кость от кости и плоть от плоти великого русского народа, благополучно перенесет выпавшие на ее долю великие потрясения и, выйдя обновленной и сильной из всех тяжелых испытаний, выполнит свой долг перед роди-

¹ Лехович Д. В. Белые против красных. – М., 1992. – С. 77.

ной, чтобы закрепить навеки завоеванную революцией свободу во имя счастья всех трудящихся масс я думаю, что для этого армия ничего не пожалеет и постарается поскорее заставить врага заключить мир на тех условиях, которые твердо определены нашим Временным правительством, то есть без аннексий и контрибуций, на основе широкого самоопределения освобожденных от империалистического гнета народов»¹.

Уже в своем первом приказе Брусилов призывал войска сплотиться для удара по врагу. Но чехарда в Ставке, затеянная правительством, не достигла своей цели. Даже популярному военачальнику оказалось не под силу переломить настроения солдатской массы, не понимавшей, за что и с кем она воюет. Вместе с тем, «царя» и государства, именем которого война была начата, больше не существовало.

Разговоры о «долге» и «защите Отечества» воспринимались как «старо-режимные предрассудки». Целые дивизии отказывались воевать и выгоняли своих командиров, грозя им смертью в случае их возвращения. Недовольство предстоящим наступлением проявлялось на всех фронтах. Это не позволяло рассчитывать на: успех, операции. 25 июня Брусилов телеграфировал Керенскому о перенесении сроков, наступления: на Северном фронте на 5 июля, на Западном фронте – не позднее 3 июля. Одной из причин отсрочки наступления; говорилось в телеграмме, стало «нежелание войск воевать»².

Одним из путей повышения боеспособности армии Брусилов видел в распространении так называемых «Революционных батальонов волонтеров тыла», инициатором официального одобрения коих, он и являлся, поддержанный, в своем начинании такими деятелями как подполк. ВЖ.Мананин и кап. М.А.Муравьев. Поддерживал Брусилова и Комитет Юго-Западного фронта. Так, еще 23 мая (4 июня) 1917 Брусилов отдает приказ по фронту №

¹ Брусилов А.А. Указ. соч. – С. 122.

² Ростунов И.И. Указ. соч. – С. 181.

561, в котором говорилось: «Дляшоднятия революционного наступательного духа армии является необходимым сформирование особых ударных революционных батальонов, на вербованных из волонтеров, в центре России, чтобы этим вселить в армии веру, что весь русский народ идет за нею во имя: скорого мира и братства, народов с тем, чтобы при наступлении революционные батальоны, поставленные на важнейших боевых участках, своим порывом могли бы увлечь за собой колеблющихся»¹.

Правда «революционные батальоны» были лишь одним из видов новообразований в русской армии, возникших с целью вернуть войскам боеспособность и желание воевать. Другим, видом: были ударные части, часто также называемые, «батальонами смерти». Правда в первое время; не было четкого разграничения между «революционными» и «ударными» батальонами.

14 июня верховному главнокомандующему представлялась делегация 7-й конной артиллерийской батареи, которая передала генералу единогласное постановление всех ее чинов защищать до последней капли крови молодую свободную Россию и просила послать батарею в первую голову туда, где нужен будет верный дружный натиск сил революционной армии.

Брусилов, симпатизирующий ударному движению, отметил патристический порыв артиллеристов оригинальным способом - дал им наименование «батарея смерти» и повелел носить «красно-черные почетные шевроны», приравняв тем самым кадровую воинскую часть к добровольческим формированиям². Тогда же главноверх запросил у Исполнительного бюро, как у наиболее доступной ему общественной организации, перечень существующих на данный момент ударных подразделений. Собравшиеся в тот же день члены бюро постановили «уведомить все фронты телеграммой о представлении списков или названий частей ударных групп». Еще одну телеграмму, приветственную, следовало направить 7-й конной батарее.

¹ Ростунов И.И. Указ. соч. – С. 184.

² Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917-1920 гг. – М., 1988. – С.122.

Спонтанно возникавшие на фронте и в тылу добровольческие формирования - штурмовые, ударные, революционные, смерти и т.д. - разумеется, не могли иметь единой установленной формы одежды, но при самостоятельной разработке своих отличительных знаков опирались на традиции. Отсюда - красные банты и знамена, как дань европейской революционной символике. Другими популярными в русской армии символами, отражавшими жертвенность, бескомпромиссное отношение к врагам и бессмертие в памяти потомков, были красный, черный и белый цвета в различных сочетаниях и «адамова голова» - атрибут православной иконописи.

Широкое бытование подобной символики среди добровольцев впервые нашло официальное подтверждение в уже упоминавшемся предварительном «Плане формирования революционных батальонов из волонтеров тыла», согласно которому волонтерам полагалось общеармейское обмундирование, а в качестве отличительного знака формы одежды - красно-черный цвет, как символ борьбы за свободу народов и братства с охотниками на фронте, в виде нашитого на правый рукав красного круга с черным Андреевским крестом. Начальников и их помощников отличали полосы красно-черной тесьмы на обшлагах, с завитками или без, в зависимости от звания. Приведенная цитата ясно показывает, что уже весной красно-черная символика однозначно воспринималась как присущая «охотникам» (добровольцам) - партизанам и ударникам¹.

Окончательный «План формирования революционных батальонов из волонтеров тыла», подписанный главкомом 13 июня 1917, помимо названных отличий, вводил для волонтеров защитные погоны с черным трафаретным изображением «череп и двух скрещенных костей, как эмблема бессмертия». При этом вновь говорилось, что «отличительным знаком формы одежды, как и у охотников ударных войск на фронте, являются цвета: «красный», как символ борьбы за свободу, и «черный», как указание на

¹ Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917-1920 гг. – М.,1988. – С.123.

нежелание жить, если погибнет Россия».

Наиболее известной и долговечной ударной частью оказался Корниловский ударный полк, после Октябрьского переворота перешедший в белый стан, в котором он провоевал всю гражданскую войну, вплоть до эвакуации из Крыма в ноябре 1920 г. (летом 1919г. полк развернулся в дивизию).

В итоге, получив некоторое развитие, ударное движение все же сильно тормозилось рядом неблагоприятных обстоятельств. При условиях углубляющейся разрухи на фронте становилось почти невозможно в законном порядке обеспечить новосозданному «батальону смерти» материальную часть. К тому же выделение из армии самых здоровых ее элементов и сосредоточивание их в особые, отгородившиеся от прочих части, само по себе ускоряло процессы общего развала¹.

Руководствуясь стремлением поднять общевойсковой боевой дух, Брусилов издал приказ, в котором он обращался к солдатам с патриотическим призывом: «Кто идет в атаку – тот побеждает, а кто стоит на месте при атаке противника, бесславно погибает. Мы хотим победить!»².

Итак, после двухдневной артподготовки, 11-я и 7-я армии перешли в наступление и даже имели успех, захватив первые две линии окопов. Но затем их продвижение остановилось, солдаты начали митинговать.

Неожиданного успеха достигла 8-я армия под командованием генерала Л.Г. Корнилова. Прорвав оборону противника, войска заняли Галич и Калугу. Брусилов пытался использовать успех, но для продолжения наступления боеспособных частей уже не было, они отказывались выходить на позиции. Генерал, как мог, вразумлял солдат, объясняя даже не преступность, а пагубность такого поведения³.

¹ Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX-XX столетий. – М.,1973. – С. 193.

² Зайончковский П.А. Указ. соч. – С. 198.

³ Лехович Д. В. Белые против красных. – М.,1992. – С. 97.

Кроме этого началась сепаратизация армии. Помимо уже существующих национальных воинских частей – латышских батальонов, Кавказской туземной дивизии, сербского корпуса, после Февраля был сформирован чехословацкий корпус. Это послужило примером для консолидации национальных меньшинств в требовании формирования национальных войск. Брусилов разрешил создание «Украинского полка имени гетмана Мазепы». Началась «украинизация» армии. В конце лета 1917 г. разгорелась борьба за Черноморский флот, на кораблях поднимали украинские флаги, с них списывали матросов-неукраинцев¹.

Сознавая бесперспективность продолжения военных действий, Брусилов отдал приказ о прекращении наступления по всем фронтам, чтобы спасти армию от полного разгрома.

Июньское наступление дорого обошлось русской армии: было убито, ранено и попало в плен 1968 офицеров и 36361 солдат. Так бесславно закончилась последняя военная операция, которой руководил генерал Брусилов.

Итак, с падением монархии надежды на успешное окончание войны Брусилов связывал с новой властью. Назначение Алексея Алексеевича на должность верховного главнокомандующего, вместо опального Алексеева - следствие именно оптимистического взгляда Брусилова на положение в армии и его утверждение в том, что «армия хочет и должно наступать». Но ни активные военные действия, ни организация «революционных батальонов» и введение смертной казни уже не способны были остановить разложение армии.

¹ Лехович Д. В. Указ. Соч. – С. 111.

ГЛАВА III. А.А. БРУСИЛОВ В ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

§1. А.А. Брусилов в первые годы СССР

Россия стояла на пороге новой революции. Брусилов верил в ее неизбежность и пытался избежать смуты, которая была бы так не к стати в период военных действий. Осенью 1917 года Алексей Алексеевич принимал усилия по организации боеспособных военных формирований из офицеров, находившихся в Москве. Пытался собрать необходимую сумму денег для этого у московских купцов и промышленников, но все тщетно. Офицеры, помня приказ № 1 и расправу над участниками Корниловского мятежа в большинстве своем не захотели поддерживать Временное правительство. «Они воображали, что большевики возьмут верх на несколько дней, и жестко ошиблись. Буржуазная Москва и монархисты мне не поверили, не пошли за мной и проиграли свое дело. Что посеяли, то и пожали»¹.

Но, вопреки заявлениям Брусилова, во время большевистского переворота, в Москве нашлись значительные силы для оказания вооруженного сопротивления восставшим.

В боях в Москве 27 октября – 1 ноября (9 – 14 ноября) 1917 года наиболее активную роль играли Александровское и Алексеевское военные училища, насчитывающие 2 тыс. юнкеров при 150 строевых офицерах. Однако в вооруженном выступлении на стороне городской думы и «Комитета общественной безопасности» приняло участие ограниченное число офицеров. Так, к 10 часам утра 27 октября (9 ноября) на плацу Александровского военного училища собрались несколько сот юнкеров и очень мало офицеров².

Не оправдались надежды и на присоединение к вооруженному выступлению хотя бы части офицеров из нескольких десятков тысяч, находившихся к этому времени в Москве. Офицеров откликнулось мало – необходим был приказ от авторитетного возглавления, чтобы поднять эту

¹ Соколов Ю. В. Указ. соч. – С. 95.

² Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX-XX столетий. – М., 1973. – С. 193.

массу, но генерал Брусилов отказался стать во главе вооруженного выступления, не проявили в этом отношении инициативу и другие находившиеся в Москве известные военачальники¹.

Не удалось призвать на помощь Брусилова даже Совету объединенных домовых комитетов, создавшего вооруженную домовую охрану, входившую в состав добровольческих антибольшевистских отрядов. Генерал, прямо не отказываясь «принять командование», сослался на то, что он сделать это только по приказу Временного правительства.

В городе начались настоящие бои. Проправительственные войска удерживали центр Москвы. Для достижения необходимой победы красные начали обстрел позиций белых из тяжелой артиллерии, в том числе из двух французских 155-миллиметровых осадных орудий. Дом Брусиловых, который ему любезно предоставила купеческая семья Саввы Саввича Морозова, стоял неподалеку от здания Московского военного округа – цели артиллерийского удара восставших. Генерал жил, словно в осажденной крепости. Как не странно в доме работал телефон, по которому от Комитета общественной безопасности поступило предложение вывести генерала из зоны обстрела².

Брусилов, согласился, но руководители революционных частей отказались выпустить генерала, опасаясь, что Алексей Алексеевич возглавит оборону и провозгласит себя диктатором, «так как часть контрреволюционного лагеря неудовлетворенна медленностью и нерешительностью Рябцева. Предпринимали попытку «спасти» генерала и большевики³. В. М. Ногин предложил вывести Брусилова, но только одного, без семьи. На это Алексей Алексеевич ответил решительным отказом.

В эти дни генерал никуда не выходил из своего кабинета. Но беда настигла его и в стенах собственного дома. В 6 часов вечера 2 ноября, когда

¹ Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917-1920 гг. – М., 1988. – С.33.

² Соколов П. Последние защитники // Часовой. № 94-95. – 1 января 1933. – С. 31.

³ Соколов П. Указ. соч. – С. 92.

сражение за Москву между сторонниками и противниками власти Советов уже практически завершилось, а на улицах происходили лишь отдельные стычки, мортирный снаряд попал в дом Брусиловых и разорвался в коридоре. Осколки в нескольких местах перебили правую ногу генерала. После того, как генерала перевязали, его, теряющего сознание от боли, отнесли на носилках в ближайший лазарет, располагавшийся в стенах небольшого лица. Там он пролежал до следующего утра и был перенесен в лечебницу С. М. Руднева. Несли его, сменяясь, многие люди – солдаты, студенты, какие-то штатские, которые узнавали генерала и выражали сердечную готовность помочь ему. У Руднева Брусилову сделали операцию и начался долгий и болезненный период восстановления сил Алексея Алексеевича. В лечебнице Брусилов пролежал восемь месяцев¹.

Во время болезни его посетило множество самых разных лиц всех рангов – русских и иностранцев. Однажды к нему нанесла визит целая депутация «Граждан Москвы», с письмом, скрепленным подписями известных московских купцов, фабрикантов, офицеров, чиновников, священников, в котором, помимо соболезнований, причиненных «врагами и предателями Родины – большевиками», выражалась надежда на то, что Брусилов «останется верным сыном Отчизны»². Приходили к нему вести и от генерала М.В. Алексева, одного из «отцов» белого движения на юге России. Брусилов сочувствовал начавшейся борьбе «белой гвардии» против большевистской власти, и охотно передавал людям, которые представлялись ему участниками этой борьбы, немалые денежные суммы. Эти деньги поступали к Брусилову от огромного числа жертвователей всех званий и состояний, полагавших, что прославленный генерал найдет им достойное применение³.

Многие политические силы пытались заполучить Алексея Алексеевича под свои флаги. Например, в одном из западногерманских исторических

¹ Семанов С.Н. Генерал Брусилов. –М., 1988. – С.192.

² Там же. – С.195.

³ Там же. – С.198.

исследований о восточной политике Германии в 1918 г. говорится: «Правый центр» (в Москве) был объединением, которое состояло из членов монархической офицерской организации, помещиков, кадетов и в особенности из торгово-промышленных кругов. Оно образовалось в 1917 году. Руководящим деятелем был бывший министр сельского хозяйства Кривошеин, главой военной организации – Брусилов¹.

Действительно, Москва концу 1918 г. оказалась, с точки зрения политического потенциала, довольно слабым антисоветским центром. Наличие всероссийского центра Белого движения привело к попыткам наладить координацию различных белых регионов. В этот период активизировалось взаимодействие подпольных «центров» со штабами белых армий, сбор для них информации общеполитического и военного характера, проведение диверсий, терактов против представителей советской власти. Теперь главной задачей московских подпольщиков стала передача разведывательной информации на белый Юг и в Сибирь. Многие из сообщений достаточно полно отражали настроения столичного региона, содержали общую сводную схему наличия сил РККА на Южном и Петроградском фронтах².

Для достижения политических целей нельзя было обойтись и без армии. В Москве военную группу «правых» представляли организации офицеров Гренадерского корпуса и 1-го гусарского Сумского полка. Их работу координировал бывший командир московского Гренадерского корпуса генерал-лейтенант Довгерт. Организация делилась по классически конспиративному признаку (введенному, вероятно, под влиянием Савинкова) – на «пятерки» и «десятки» (пять «десятков» составляли «отряд»).

Во избежание провалов и провокаций рядовой член «десятки» знал только своего командира, а командиры «десяток» - только своего начальника отряда. Обеспечение организации Довгерта происходило за счет казны

¹ Астров Н. Николай Николаевич Щепкин // Памяти погибших. – Париж, 1929. – С. 99-100.

Гренадерского корпуса, вывезенной с фронта, и используя частные взносы московских «торгово-промышленников».

Связи с военными организациями от Правого Центра поддерживали Кистяковский (до его отъезда в Киев и вхождения в правительство Скоропадского) и Степанов. Контакты с военными велись ими «единолично», что гарантировало определенную степень конспирации. Взаимодействие военных с политиками проводилось в форме обоюдного представительства в различных антисоветских организациях. Корнет Сумского полка А.А. Виленкин, член кадетской партии, осуществлял контакты с московским филиалом созданного в Ростове Союза защиты Родины и свободы (СЗРиС). В Союз позднее вошло и полковое объединение офицеров Московского округа. Организация Довгера вместе с монархической группой присяжного поверенного Полянского сформировала группу, пытавшуюся освободить Царскую Семью в Екатеринбурге весной 1918 г. Но попытка установить контакты с немецким посольством для подготовки общего выступления против большевиков обернулась провалом организации (информацию о ней сообщили ВЧК)¹.

Определенные надежды на руководство московским военным подпольем возлагались на генерала Брусилова, члена Совета общественных деятелей, раненого во время октябрьских боев 1917 г. По свидетельству Гурко, «взоры офицерства были обращены к жившему в Москве генералу Брусилову, который не отказывался вообще в будущем возглавить военное движение, однако личного участия в организации его принимать не желал, ограничившись избранием для себя в будущем в качестве начальника своего штаба генерала Дрейера, который и состоял в некоторых сношениях с теми офицерами, которые возглавляли отдельные офицерские организации». Дрейер, очевидно, также поддерживал контакты с Мирбахом и передавал ему сведения о военном подполье. Брусилов ставил условием для возглавления

¹ Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917-1920 гг. – М., 1988. – С.58.

военного движения наличность в Москве вполне сплоченного офицерского контингента не менее 6 тысяч¹.

Имя Брусилова не раз упоминалось и на следствиях, проводимых ВЧК о деятельности наиболее крупных контрреволюционных организаций и о заговорах, раскрытых в 1918 году. Так, А. А. Виленкин, арестованный по делу «Союза защиты родины и свободы», на допросе показал: «Слышал я про существования «Брусиловской организации», тоже немецкой ориентации, но думаю, что именем Брусилова злоупотребляю, так как слышал, что Брусилов политикой ввиду болезни не занимается». Всплыло имя Брусилова и в связи с арестами некоторых слушателей Высшей школы военной маскировки. Той самой школы, которая была организована еще во время войны; в 1918 году, по словам самого Брусилова, «умный Троцкий сказал про всю эту школу, что она подобна редиске: сверху красная, а внутри белая»².

В этой школе обучались братья – офицеры Сучковы, служившие в 1917 году в Ставке Брусилова, он их хорошо знал и ценил. Оба брата состояли в контрреволюционном заговоре, были арестованы и расстреляны. Брусилов очень жалел их, считая хорошими честными русскими людьми. Брусилов «проходил» по делу П. Н. Чернявского, арестованного, в декабре 1918 года. На допросе Чернявский утверждал, что в декабре 1917 года в Москве образовалась группа генералов и офицеров. Которые ставили своей задачей оказание помощи контрреволюционным силам, собиравшимся на Дону, и что в числе руководителей этой группы находился Брусилов. Однако каких-либо конкретных данных о контрреволюционной деятельности раненого генерала не выявилось, и он к ответственности не привлекался³.

После покушения на В.И. Ленина в стране начался «красный террор». В качестве заложников в Москве и Петрограде было арестовано немало бывших военных, чиновников и православных священников. И в этот момент

¹ Тесленко Н.В. Воспоминания об А.А. Виленкине // Памяти павших. – Париж, 1929. – С. 45.

² Брусилов А.А. Указ. соч. – С. 138.

³ Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917-1920 гг. – М., 1988. – С.74.

информация с вышеуказанных допросов сыграла свою роль. Советские газеты пестрили заголовками о принадлежности Брусилова к офицерской организации, которая собиралась в Москве.

В последующие два месяца генерал находился под домашним арестом. Причастность Брусилова к контрреволюционному подполью обнаружена не была, и 25 октября 1918 года ЦК РКП (б) обсудил вопрос об офицерах, арестованных в качестве заложников в Москве, и постановил, что освобождению подлежит лишь те офицеры, относительно которых не будет обнаружена их принадлежность к контрреволюционному движению. Брусилов был освобожден.

Свободного времени у Брусилова было вдоволь, и он много размышлял о судьбе России, о Боге, вере и церкви. Он снова стал интересоваться оккультными науками, читать произведения Блаватской: Принимал он и большое количество гостей и посетителей.

Возвращаясь к событиям 1919 года, нужно отметить, что на протяжении всего этого года имя генерала Брусилова привлекало к себе внимание и красных и белых. Алексей Алексеевич был не в силах скрыть своих симпатий к белому движению. «Читали мы в газетах, – пишет Брусилов, – и страшно волновались, следя за движением Колчака, Деникина, Юденича. Вопреки своему разуму и логическим выводам, ибо я был глубоко убежден в неосуществимости их планов, сердцем желал им и хотел им успеха. В том-то и горе моей души!» . Об этой благосклонности к вождям юга, со стороны Брусилова догадывались многие москвичи. В обществе о Брусилове ходили легенды. Обыватели считали, что из-за плохого ухода в тюрьме, генерал потерял ногу и ходил с деревянным протезом, и это усугубило его отношение к Советской власти.

Осенью 1919 г. пропал без вести единственный сын генерала – Алексей Алексеевич Брусилов-младший. Какова была его судьба? Существует несколько мнений на этот счет. 8 ноября 1932 году в газете «Возрождение» была опубликована статья под названием «Как был расстрелян сын

Брусилова». В ней описывалось, что во время боев в районе Юго-Восточной железной дороги, бойцами Дроздовского полка был взят в плен сын Брусилова. «Он был одет в длинную кавалерийскую шинель, красноармейские значки с рукавов и фуражки были сорваны. Высокого роста, шатен, он очень походил на своего отца. Присутствующие на допросе офицеры отказались пожать ему руку... В тот же день военно-полевым судом Брусиллов был приговорен к расстрелу»¹.

Советской власти же было выгодно озлобление Алексея Алексеевича старшего против белогвардейцев, вследствие чего информация о расстреле сына генерала афишировалась довольно часто. «Мы не верили никому, – пишет Брусилова, – все это было туманно и путано». Старый генерал долгое время не признавал, что Деникин мог решиться на такое, и склонился в пользу данной версии исчезновения сына лишь через несколько лет – при написании мемуаров.

В то решающее время (октябрь – ноябрь 1919 г.), когда потерпел крах поход Деникина на Москву, Брусиллов не разочаровался в белом деле. Он, как реалист, просто предпочел о нем забыть, как о несбывшейся мечте. «Когда Деникин покатился от Орла назад, а у Юденича тоже ничего не вышло, я сразу поставил крест; надежда рухнула окончательно», – признавался Алексей Алексеевич.

К весне 1920 г. большинство внутренних врагов Советской власти было повержено, лишь в Крыму оставалась «Русская армия» барона П.Н. Врангеля. Примечательно, что до того момента Брусиллов открыто так и не примкнул ни к одной из сторон. Свое бездействие и вступление в Красную Армию сына он объяснял тем, что все эти долгие месяцы находился «в плену у красных»². Итак, Алексей Алексеевич, вернувшийся на службу, был убежден в скором преодолении братоубийственной смуты, а также в грядущем постепенном изживании «большевизма», подобно «тяжелой

¹ Брусиллов А.А. Указ. соч. – С. 206.

² Брусиллов А.А. Указ. соч. – С.222.

формы кори». Он снова верил в Россию.

В Советской России существовало несколько форм использования «старорежимных» «военных специалистов». В одних случаях их направляли на командно-штабные должности, в других – назначали в учреждения снабжения и тыла, в третьих – привлекали к военно-научной работе.

Восемнадцатого апреля 1920 года на имя председателя Военно исторической комиссии поступило заявление от бывшего генерала Брусилова: «Прошу зачислить меня в число сотрудников по исследованию и использованию опыта войны 1914– 1918 гг.»¹. Эта комиссия была учреждена 17 сентября 1918 года. Работа ее была затруднена плачевным положением Московских архивов. В них в тот момент царил неразбериха и работать можно было «исключительно по делам ставки и штабов фронтов, что разумеется, недостаточно, особенно при составлении монографий. Поэтому такой знаток боевой обстановки Первой мировой войны был просто необходим.

На заседании 20 апреля редакционная коллегия комиссии постановила удовлетворить просьбу Брусилова, и в 21 апреля в приказе № 39 по комиссии, в параграфе третьем, говорилось: «Алексей Алексеевич Брусилов назначается сотрудником-составителем с 20 сего апреля». Тему для разработки ему выделили весьма близкую: «Действия 8-й армии в 1914 году до начала Галицийской битвы»². Правда на долгое время в комиссии Брусилов задержаться не смог, вскоре отказался от этой работы из-за недостатка времени.

Итак, в годы Гражданской войны имя А. А. Брусилова оставалось популярным. Оно превратилось в своеобразное знамя. Обе воюющие в Гражданской войне стороны желали сделать его «своим». Алексей Алексеевич симпатизировал «Белому делу». Документов, свидетельствующих о наличии в Москве нескольких подпольных

¹ Семанов С. Указ. соч. – С. 298.

² Семанов С. Указ. соч. – С. 301.

антибольшевистских «Брусиловских групп» говорят о том, что генерал рассчитывал на возможность организации внутригородского восстания в Москве к приходу к городу белых. Могу предположить, что, руководствуясь этой логикой Брусилов пытался помешать оттоку бывших офицеров на юг к Алексееву – необходимо было накапливать силы в Москве. Думается, что лично в организации подполья Брусилов не участвовал, но готов был его возглавить при подходящем случае. Можно сделать вывод, что Алексей Алексеевич не хотел повторить судьбу Корниловского мятежа. Именно поэтому в ЧК не нашли доказательств его антиправительственной деятельности.

В конце 1919 года, после поражения похода Деникина на Москву Брусилов окончательно разочаровывается в белом движении. Он смиряется с окружающей его реальностью и в связи с началом польской агрессии формулирует для себя новый принцип: служение народу, а не форме государственного управления.

§2. Председательство в «Особом совещании главком РККА» и последние годы жизни

Алексей Алексеевич выступил с резкой критикой польской агрессии. Н. И. Раттель и В. Н. Клембовский предложили Брусилову написать письмо Троцкому по «поводу войны с Польшей и о необходимости собрать особое совещание по этому поводу», но, отказавшись от этого, Брусилов предложил Раттелю свое письмо, а «он может предоставить его куда угодно».

Бывшим генералом Клембовским сообщения А. А. Брусилова, были истолкованы как желание военачальника помочь, РККА и в таком свете донесены до Н. И. Раттеля. «Я хотел что-нибудь предпринять, – объясняет Алексей Алексеевич, – чтобы оградить Россию от Польши и вместе с тем возбудить в армии национальный дух, вернее, расшевелить, патриотизм: Но я не успел толком ничего обдумать, сообразить, когда все сделалось помимо меня и не так как я хотел. Никаких услуг я Троцкому не предлагал. Я разговаривал с Клембовским, он передавал наши разговоры Раттелю, а потом, как снег на голову появился приказ Троцкого и опубликовалось мое письмо к Раттелю»¹.

Брусилов преувеличивал, подчеркивая, свое нежелание участвовать в совещании. Он, как и сам Троцкий, прекрасно понимал, что имя Брусилова само по себе – легенда, и иметь его по своим знаменам было бы как нельзя кстати для зарождающейся Красной Армии. Началась политическая игра.

30 апреля 1920 года Брусилов получил письмо от Клембовского, в котором он извещал Алексея Алексеевича в том, что Н. И. Раттель уже сообщил по телефону Троцкому и Склянскому о согласии генерала участвовать в совещании, которое ограничится совещанием, выработкой основ и плана действий; для улучшения; действий войск РККА. Клембовский просил Брусилова, написать письмо Раттелю, в котором

¹ Брусилов А.А. Указ. соч. – С.222.

необходимо было изложить, основные положения, и принцип работы, совещания, дать характеристику политической ситуации, и примерный список людей, для привлечения к работе.

Уже к середине мая в эмигрантской среде обсуждали слухи о том, что Брусилов стал главнокомандующим всей большевистской армии¹. Конечно, информация о том, что выдающейся генерал минувшей войны встал на сторону РККА, произвела удручающее впечатление на боевой дух формирований белой армии.

Создание совещания сразу приобрело скорее пропагандистский характер. Имена известных в прошлом генералов призваны были стать иллюстрацией широкого признания Советской власти. На первом заседании, Брусилов обратился к собравшимся с речью. Брусилов указывал на то, что он всю жизнь был националистом. В тот момент, когда в Москве были бои, он не пошел против большевиков, так как не хотел идти против воли народа, но своим взглядам он тоже изменить не мог и вследствие этого в гражданской войне не участвовал.

Брусилов выразил опасения, что до начала мировой революции, которая «быть может она и будет, но вероятно, весьма не скоро», многих народов России «успеют истолочь в ступе и скушать до основания. Теперь есть еще время объединить эти народы с Великороссией, крепко спаяв не на одном коммунизме, который не спаял большинство населения, а породил массу недоразумений.

К весне 1920 года численность военспецов в РККА значительно сократилась за счет естественных потерь, репрессий со стороны большевиков и перебежчиков. К 1 сентября 1919 года в Красную Армию было призвано 35502 бывших офицера. Но подготовленных командных кадров в распоряжении РККА больше не было². Пополнение Красной Армии командным составом за счет бывших генералов и офицеров

¹Вологодский П. В. Во власти и в изгнании. Дневник премьер-министра антибольшевистских правительств и эмигранта в Китае. – Рязань, 2006. – С. 273.

²Директивы командования фронтов Красной Армии. – М., 1978, – Т. 4. – С. 274.

проходило по добровольному принципу, а с октября 1918 г. – по мобилизации на основе декретов Совнаркома, постановлений Совета Рабоче-Крестьянской Обороны, приказов Реввоенсовета Республики.

Естественно, бывшие белогвардейцы неохотно шли к большевикам, не видя в этом никакого смысла. Этим бывших белогвардейцев нужно было вдохновить на службу советской власти, на ярких примерах заставить поверить в то, что Красная Армия является не только классовым орудием, но и силой, защищающей целостность страны. После того, как большевики вполне осознали необходимость привлечения офицерства на военную службу, в своей пропаганде, ориентированной на офицерство, они совершенно сознательно подогревали те иллюзии, руководствуясь которыми некоторые его представители шли к ним на службу в период угрозы германского наступления – именно то, что они-де являются защитниками отечества. Но подобные мысли предлагалось высказывать другим офицерам, уже твердо решившим связать свою судьбу с новой властью, которые могли рассчитывать на доверие себе подобных и обращавшихся к своим бывшим сослуживцам «как офицер к офицеру»¹.

Обычно деятельность Особого совещания связывают с изданием, так называемого, воззвания к бывшим офицерам, оставшимся не у дел, пополнить ряды Красной Армии. На одном из первых заседаний Брусилов поставил вопрос о том, чтобы от имени совещания обратиться с соответствующим призывом. Но прежде чем подписать это воззвание, Алексей Алексеевич поговорил с Троцким и потребовал гарантий о непреследовании пришедших с повинной офицеров.

«Воззвание ко всем бывшим, офицерам, где бы они ни находились» было написано Брусиловым и помещено 30 мая 1920 г. в «Правде» и других советских газетах за подписями председателя и почти всех членов совещания – бывших царских генералов. Призвав воспрепятствовать попыткам Польши «отторгнуть от нас земли с искони русским

⁹⁵Волков С. Указ соч. – С. 330.

православным населением» (в чрезвычайных обстоятельствах тех дней, советская цензура была вынуждена пропустить даже слово: «православным»), совещание обратилось, к офицерам бывшей; царской армии вступить в ряды Красной Армии ради борьбы с внешним врагом.

«В этот критический исторический момент, – говорилось в воззвании, – мы, ваши старшие товарищи, обращаемся к вашим чувствам любви и преданности к родине и взываем к вам с настоятельной просьбой забыть все обиды, кто бы и где бы их вам ни нанес, и добровольно идти с полным самоотвержением и охотой в Красную Армию, на фронт или в тыл, куда бы правительство Советской Рабоче-Крестьянской России вас ни назначило, и служить там не за страх, а за совесть, дабы своей честной службой, не жалея жизни, отстоять во что бы то ни стало дорогую нам Россию и не допустить ее расхищения, ибо в последнем; случае она безвозвратно может пропасть, и тогда наши потомки будут нас справедливо проклинять и правильно обвинять за то, что мы из-за эгоистических чувств классовой, борьбы не использовали своих ¹ боевых знаний и опыта, забыли свой родной русский народ и загубили свою матушку-Россию»².

Воззвание царских генералов было не только опубликовано, но и разбрасывалось в виде листовок на позиции войск Врангеля. Большинство белогвардейских офицеров отказывались верить в переход цвета военной элиты старой России на сторону Советской власти.

В первый же день появления воззвания на улицах Москвы в военный комиссариат являлись тысячи офицеров, ранее от службы в Красной Армии уклонившиеся, и десятки тысяч интеллигентов. Откликнулись на это обращение и пленные офицеры.

Группа бывших колчаковских офицеров, сотрудников хозяйственного управления Приуральского военного округа, обратилась 8 июня 1920 г. К

¹Соколов Ю. в. Указ. соч. – С. 126.

²Ростунов И. И. Указ. соч. – С. 202.

военному комиссару этого управления с заявлением, в котором было сказано, что в ответ на обращение Особого совещания и декрет от 2 июня 1920 г. Они испытывают глубокое желание честной службой искупить свое пребывание в рядах колчаковцев и подтверждают, что для них не будет более «почетной службы, чем служба родине и трудящимся», которым они готовы отдать себя всецело на служение «не только в тылу, но и на фронте»¹.

Помимо положительных отзывов на данный документ, в обществе звучали в основном негативные. Например, в белоэмигрантской газете «Общее дело», издававшейся в Париже В. Л. Бурцевым, появилась в четырех номерах статья «Как они продались III-му Интернационалу». В ней приводился перечень 12 бывших царских генералов, которые теперь ставились белой эмиграцией «вне закона» и подлежали смертной казни через повешение, когда «законная власть» снова водворится в России. Фамилии для этого списка подбирались по следующему критерию:

- 1) они поступили на Советскую службу добровольно,
- 2) занимали посты исключительной важности,
- 3) работая не за страх, а за совесть, своими оперативными распоряжениями вызвали тяжелое положение армий; Деникина; Колчака, Петлюры: создали военно-административный аппарат, возродили Академию генерального штаба, правильную организацию пехоты, артиллерии и ту своеобразную систему ведения боев большими конными массами, которая вошла в историю под именем операций конницы Буденного². Все двенадцать, – утверждал Бурцев, – подготовляли победу большевиков над остатками русских патриотов, все двенадцать в большей степени, чем сами большевики, ответственны за угрозу, нависшую над цивилизацией. Первым в списке стояло имя Брусилова.

К августу 1920 г. Советской власти служили свыше 48 тыс. офицеров,

¹Кавтарадзе Л. Г. Указ соч. – С. 169.

²Рубайло А. И. 1917 год в судьбах военной интеллигенции. Из биографии генерала Брусилова. Историки размышляют. Сборник статей. – М., 2000. – С. 270.

более 11 тыс. военных чиновников, и около 14 тыс. врачей¹. В Красной армии. было 639 генералов и офицеров Генерального штаба, царской армии, в Белой 750. Можно сказать, что цвет российского офицерства разделился между красными и белыми, пополам. При этом офицеры, за редким исключением, вовсе не становились на «классовую позицию» большевиков и не вступали в партию. Они выбирали красных как выразителей определенного цивилизационного пути, который принципиально расходился с тем, по которому пошли белые².

Помимо вышеупомянутого «воззвания», в июне – августе 1920 года Совещание разрабатывало некоторые положения новой военной доктрины в реалиях ведения кровопролитной войны. Приведу их ниже: «Низшая тактическая единица (рота) должна, допуская возможность управления одним лицом, сохранить в течение боя достаточную силу и самостоятельность для чего общая численность ее состава должна быть доведена до 250 чел. Трех полковая бригада должна быть разгружена от аппарата снабжения, сохраняя в остальном существующие основы организации (полк – 3 батальона, батальон – 3 роты). Функции снабжения сосредотачиваются в дивизиях, для чего их хозяйственные органы должны быть соответствующим образом развиты. Для удобства управления и снабжения дивизии желательно иметь двух бригадными. Дивизии (от 2 до 4 и более в зависимости от задачи) объединяются в корпуса, которые должны представлять собой чисто оперативное соединение без функций снабжения»³.

Далее на Совещании был поставлен вопрос о необходимости реорганизации военно-учебных заведений, ввиду их качественного несоответствия предъявляемым к ним требованиям. Были выработаны следующие предложения: для подготовки комсостава по командованию крупными

¹Соколов Ю. В. Алексей Алексеевич Брусилов // Вопросы истории. 1988. №11. – С. 91.

²Кара-Мурза С. Г. Гражданская война 1918-1921. Урок для XXI века. – М.: Алгоритм, 2003. – С. 11.

³Кавтарадзе А.Г. Указ. соч. – С. 171-173.

войсками соединениями развить высшие школы каждого рода войск. Для подготовки комсостава технических родов службы иметь особые специальные школы. В виду недостатка теоретической подготовки временно развить во всех армиях повторительные курсы для младшего комсостава. Материальной частью и всеми видами довольствия военно-учебные заведения необходимо снабжать в первую очередь и в полной мере

Также на Совещании решались практические вопросы, связанные с тактическими затруднениями службы тыла, а именно организация охраны железной дороги. Было предложено увеличить батальоны охраны за счет чрезмерно раздутых тыловых структур.

Гораздо более эффективной оказалась деятельность Брусилова по возвращению русских офицеров на родину. Только за один 1921 г. в Советскую Россию вернулось 121 843 человека¹. После объявления 3 ноября 1921 г. амнистии рядовым, участникам белых армий этот процесс вошел в организованное руслом В местах скопления русских эмигрантов образовались «Союзы возвращения на родину», которые объединили большое количество солдат, казаков и младших офицеров; способствовали их возвращению в Советскую Россию.

В июле 1922 г. между Верховным комиссаром Лиги Наций по делам беженцев и Советским правительством было заключено соглашение о репатриации в Советскую Россию уроженцев Дона; Кубани и Терека. Правительство подтверждало полную амнистию рядовым участникам Гражданской войны, однако служившие на ответственных должностях должны отдельно исходатайствовать себе личную амнистию.

Какова же была судьба бывших офицеров и солдат царской армии, после их возвращения на родину. После приезда, они должны были пройти «фильтрацию», т.е. проверку в местных Особых отделах ВЧК. После этого

¹ Чернавин В.В. К вопросу об офицерском составе старой русской армии к концу ее существования // Военный сборник. – №5. – Белград, 1924. – С.46.

их отправляли на трехмесячные политические курсы в Москве, а затем – на различные тыловые должности. Но 4 сентября 1920 г. приказом Реввоенсовета Республики уточнялись правила фильтрации. Новым было то, что по прошествии года службы в Красной Армии они снимались «с особого учета» и переводились на положение «военного специалиста».

К началу 1920 г. в Красной Армии обозначились две парадигмальные модели структурирования комсостава и военной элиты: «модель» Троцкого и «модель» Тухачевского. Принцип, на котором строил Красную Армию с 1918 г. Л. Троцкий, в основе своей был тот же, на котором комплектовался комсостав и военная элита в русской дореволюционной армии. Он предполагает в качестве основных критериев при назначении и продвижения по службе комсостава, включения тех или иных генералов в военную элиту:

- 1) образовательный ценз;
- 2) служебный стаж

В бурной дискуссии, развернувшейся в Красной Армии в 1921– 1922 гг. о «военной доктрине», Л. Троцкий отстаивал идею о том, что суть военного дела не в военной науке или в военном искусстве, а в военном ремесле. Хороший офицер и хороший генерал – это хороший ремесленник, специалист своего дела.

Поэтому военная элита Красной Армии в период руководства Л. Троцкого формировалась, как правило, из генералов или старших офицеров (полковников) с высшим военным образованием, т.е. из старших и высших офицеров Генштаба старой армии. Затем шли офицеры-генштабисты в чинах от штабс-капитана до подполковника. На третьем месте были бывшие кадровые офицеры, т.е. получившие нормальное военное образование в военных училищах до начала 1-й мировой войны. На четвертом месте – офицеры военного времени, на пятом – все остальные. При назначениях на ту или иную командную или штабную должность исходили преимущественно из вышеозначенного принципа, волей-неволей

группировавшего военспецов- генштабистов (в своем большинстве) вокруг Л. Троцкого.

Таким образом, Брусилов предостерегал от увлечения, созданием чрезмерно крупных и чисто кавалерийских соединений. В то же время Брусилов не отрицал очевидного – возможных успехов кавалерии, но только при определенных условиях. «Стратегические удачные действия, – писал он,– оказывались успешными и давали значительные результаты, по преимуществу во время гражданских войн, при обширных пространствах для действия и сравнительной редкости населения, и в особенности малочисленности путей сообщения и сети телеграфных и телефонных линий».

Брусилов вовсе не считал кавалерию изжившим себя родом войск. Он настаивал на правильном и осмысленном ее употреблении. Позднее, уже в октябре 1923 года, он писал, что новейшие технические средства борьбы в значительной мере отразились на работе конницы, но техника – отнюдь не враг конницы в большинстве случаев; а ее могучий союзник: «Воздушный флот, броневые части, машины огня и другие технические средства, приданные коннице в пределах, допускаемых ее основным свойством – подвижностью, в значительной мере увеличивают ее самостоятельность и тем сугубо облегчают коннице выполнение ею разнообразных и многосложных задач ее на войне»¹.

Брусилова беспокоила недостаточная оснащенность Красной Армии подвижными техническими средствами. «Наши вероятные противники, бесспорно, будут богаче нас своей техникой. И потому наше недостаточное еще богатство таковой всего выгоднее компенсировать сильной (своим составом, духом и снабжением) искусной конницей, на развитие и усовершенствование которой должно быть обращено сугубое внимание»².

С большим интересом относился Брусилов и к будущему авиации. Он

¹ Брусилов А. А. Указ соч. – С. 329.

²Брусилов А. А. Указ соч. – С. 331.

настаивал на принятии неотложных мер в деле создания ВВС Страны Советов. Брусилов также многое сделал для организации разведывательной службы в войсках, и поставил вопрос о сокращении тыловых учреждений ради преумножения боевых сил.

В мае 1921 г. Особое совещание было расформировано – Гражданская война окончилась. Повлияла ли деятельность данного совещательного органа на развитие РККА. Думается, что да, так как уже в 1925 году в Красной Армии было завершено проведение военной реформы. Многие установки Особого совещания реализовались еще при жизни Брусилова. Реформы были высоко оценены военными эмигрантами.

Таким образом, при опасности внешней угрозы, А. А. Брусилов поступил на службу в Красную Армию, но при этом практически не скрывал отрицательного отношения к большевистскому режиму и даже своей мечты о «перевороте», добиваясь пополнения войск РККА большим количеством кадровых офицеров старой армии. Тем самым генерал хотел разбавить «революционный фон» в советских войсках¹.

После падения Крыма и провалившегося плана похода Брусилова на Москву при помощи армии Врангеля, Алексей Алексеевич сосредотачивает все свое внимание на налаживание эффективного функционирования аппаратов красной армии. Перед опасностью иностранного вторжения он делает ставку на Советскую Россию, как единственный оставшейся гарант территориальной целостности государства.

Гражданская война подошла к концу и необходимость в Особом совещании отпала. Но Алексей Алексеевич не остался без работы. Уже 1 мая 1920 года Н. И. Раттель отправляет письмо за № 010520 в Революционный Военный Совет следующего содержания: «Производство лошадей, необходимых для нужд кавалерии и артиллерии в данное время находится в критическом положении и если не будут приняты неотложно надлежащие меры, то в ближайшем будущем кавалерия и артиллерия

¹ Мельгунов С.П. Красный террор в России. – М., 1990. – С.92.

останутся без лошадей надлежащего качества. Отдел животноводства при существующем направлении и постановке дела уделяет недостаточно внимания на этот сорт лошадей, в чем можно убедиться по содержанию чистокровных английских лошадей, представляющих в данное время огромную ценность, находящихся в Москве в недопустимом виде. Вследствие вышеизложенного полагалось бы необходимым созвать при Всероглавштабе Комиссию, которая высказалась бы о тех мерах, какие надлежит принять для сохранения улучшающего конского материала, для поддержания культурного производства лошади, необходимой для кавалерии и артиллерии. Председателем комиссии полагал бы назначить А. А. Брусилова»¹. После постановки на этом письме резолюции зам. председателя РВСР тов. Склянского, была собрана особая комиссия. Брусилов был назначен ее председателем.

Целью работы комиссии была выработка путей для поддержания производства высокопородистых лошадей, необходимых для кавалерии и артиллерии.

В июле 1922 года начальник Штаба РККА поставил перед РВС Республики вопрос о переименовании инспекции Брусилова в военную инспекцию. После принятия этого предложения Брусилов стал главным военным инспектором коннозаводства и коневодства в Советской России. Так же он возглавлял комиссию по организации кавалерийской допризывной подготовки.

Помимо работы в управлении коннозаводства Брусилов читал лекции в Военной академии в Москве и Петрограде, которые проходили с успехом и зачастую заканчивались аплодисментами.

Имя Алексея Алексеевича все еще было на слуху. В этот период в средства массовой информации Европы снова начали писать «будто бы в Москве форменное восстание рабочих и войск против советской власти,

¹ Кавтарадзе А.Г. Из истории русского Генерального штаба // Военно-исторический журнал. - 1971.-№ 2. – С. 79.

что восстанием руководит Брусилов»¹. Думается, что эта новость повлияла на новый всплеск интереса к персоне старого (в 1922 году ему исполнилось 69 лет) генерала.

Зачастую Брусилову приписывались высказывания, которых он не произносил. Например, в № 86 газеты «Известия» 1922 г. была помещена статья авторства некоего Саблина², в которой был помещен материал о прошедшей Генуэзской конференции, на которой Брусилов якобы говорил, что «Я с трепетом душевным читаю речи товарища Чичерина!» и «Два раза битый Врангель не сунется больше»³ и т. д. На это Алексей Алексеевич направил письмо в редакцию «Известий», с просьбой дать опровержение, но, в итоге, он так ничего и не добился, и опровержение не было напечатано.

В январе 1922 г. Брусилов имел конфиденциальную с чехословацким инженером И. Шромом. Беседа проходила наедине. Брусилов говорил предельно откровенно. Как писал Шром, несмотря на то, что генерал выглядел не совсем здоровым, утомленным, он высказывался спокойно, связно, логично, с огромной верой в лучшее будущее России, к которому она, по его мнению, все-таки должна прийти и придет сама, своим собственным трудом.

Благодаря стараниям Брусилова, в Москве были восстановлены ипподромные бега и скачки, без которых, как считал старый лошадиник, развитие хорошей конской породы не возможно. Самого Брусилова стали часто приглашать на бега и скачки, в качестве члена технического жюри.

Брусилов сумел убедить Реввоенсовет Республики издать приказ о передаче конным заводом всего уцелевшего племенного конского состава, розданного во время войны военным и гражданским учреждениям. Этот вопрос был поднят на одном из заседаний¹ совета 13 июня 1923 года, где

¹ Вологодский П. В. Указ. соч. – С. 363.

² Мельгунов С.П. Красный террор в России.- М.1990. – С.90-91.

³Брусилов А А. Указ. соч. – С. 286

генералу было поручено разработать «формы, объем работы и т.д.»¹.

Брусилов официально оставил военную службу. Он был очень тронут вниманием большевика Н. И. Муралова, командующего войсками Московского военного округа, который позаботился о скорейшем назначении пенсии пожилому военачальнику. Это, однако, не повлияло на отношение Брусилова к большевистскому режиму.

Частые недомогания заставили Брусилова обратиться к Михаилу Фрунзе с просьбой разрешить ему с женой поездку на лечение в Карлсбад. Тот спросил его: «А вернетесь?» И, услышав утвердительный ответ, разрешил поездку без всяких проволочек, поскольку это было слово русского офицера. Вопрос о поездке Брусилова за границу обсуждался на заседании Политбюро 5 февраля 1925 года, Фрунзе было поручено «обеспечить поездку Брусилова материальными средствами».

Выехав из Советской России, А. А. Брусилов имел наилучшую возможность остаться за ее пределами. Например, племянник генерала Г. Гагемейстер жил в Париже, служил в «большом французском банке за мизерный оклад, который едва хватает на жизнь», но все же мог обеспечить Алексею Алексеевичу кров. Но Брусилов не собирался. Он побывал в Чехословакии, Польше, Австрии... Правящие деятели снисходительно вспоминали его былые военные успехи. Русские эмигранты, со своей стороны, видели в нем чужого и отнеслись к его появлению враждебно.

Эмигрантом Брусилов не стал. Он возвращался в Россию с прежней мечтой о «перевороте в нашем несчастном Отечестве»². Волей-неволей став своим среди чужих и чужим среди своих, он заметил: «Уж лучше ехать обратно, в свою несчастную, обездоленную, но все же Россию к своим настоящим друзьям священникам-христианам, без политики, к своим измученным, но понимающим меня русским людям».

¹Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1920-1923 г.г. Сборник документов. – М., 2000. – С. 340.

²Кавтарадзе А.Г. Из истории русского Генерального штаба // Военно-исторический журнал. 1971.-№ 2. – С. 119.

После поездки в Карловы Вары Брусилов неожиданно простудился и заболел крупозным воспалением легких. 17 марта 1926 г. прославленный полководец скончался от паралича сердца. В последний путь Алексея Алексеевича провожали самые разные лица. Здесь присутствовали и высшие военачальники Красной Армии, и священники, и дипломаты Чехословакии и Финляндии. Правда, никто из официальных представителей бывших стран Антанты не пришел отдать последний долг одному из лучших генералов своего блока.

Итак, в годы Первой мировой и Гражданской войн имя А. А. Брусилова, победителя австро-германских войск в 1916 г., было весьма популярным. Скоро оно превратилось в своеобразное знамя. Обе воюющие в Гражданской войне стороны желали сделать его «своим». Старому генералу, подчас ценой невероятных усилий и «жертв», удалось уклониться от открытого принесения присяги на верность той или иной стороне.

Симпатии Брусилова были на стороне белых, но он убедился в их неспособности достигнуть победы. Алексей Алексеевич искренне переживал по этому поводу. Тогда, оставаясь верным своей идее служения Отечеству, он вступил в Красную Армию, но это произошло уже в 1920 г., когда решающий этап Гражданской войны был позади. Впрочем, как было показано, А.А. Брусилов так и не принял большевистской идеологии.

Отвергая большевизм как идейно-политическое течение и даже мечтая о новом «перевороте», Брусилов, тем не менее, согласился с утвердившейся в стране новой реальностью, и мог с полным основанием считать свои последние годы отданными службе пережившей смуту России. Алексей Алексеевич не видел трагедии в том, что в деле защиты Родины и ее исторических рубежей попутчиками борющихся за «русское дело» патриотов будут большевики. Одна из фраз, которую Брусилов посвятил большевикам, стала пророческой: «Они сгинут, а Россия останется».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Пройдя в течение четырех десятилетий (1872–1912 гг.) все ступени военной карьеры от выпускника Пажеского корпуса и армейского поручика до «полного генерала», Алексей Алексеевич Брусилов отнюдь не выглядел выскочкой на вершине русской военной иерархии. Не имевший в юности ни средств, ни выгодных связей для того, чтобы задержаться в столице и поступить в гвардию, он честно прошел свой воинский путь.

Начав службу в армии, поручик Брусилов легко выделился из числа своих сослуживцев добросовестным отношением к возложенным на него обязанностям. Находясь на окраине империи – в Закавказье, он быстро овладевал необходимым военным опытом и пользовался расположением начальства. Даже серьезный военный проступок – участие в качестве секунданта в дуэли, приведшей к гибели одного из стрелявшихся, – не повлек за собой сколько-нибудь заметных последствий: два месяца ареста и небольшая (менее чем на год) задержка в получении должности полкового адъютанта.

Именно служба на Кавказе и участие в Русско-турецкой войне способствовали развитию в сознании Брусилова понимания роли России, как гаранта стабильности в мире, противовеса странам Запада. В эти же годы у него сформировались четкие патриотические убеждения, которые стали идейным основанием всей последующей военной и общественно-политической деятельности А.А. Брусилова.

Будучи участником русско-японской войны и никак не проявив себя во внутреннем гражданском конфликте 1905–1907 гг., Брусилов производил впечатление вполне аполитичного служаки. Впрочем, такая аполитичность была кажущейся. Генерал был верен военно-корпоративной морали, которая далеко не во всем совпадала с «верноподданнической» лояльностью по отношению к верховной власти. Кроме того, не укладывалось в рамки старой официальной идеологии и вольное философское увлечение теософией,

окультизмом, спиритизмом, которое ему привила сестра его жены Надежды Константиновны, Е. П. Блаватская.

Боевые действия 1914– 1916 гг. выдвинули А.А. Брусилова в число главных русских военачальников. Показав незаурядные организаторские и полководческие способности на посту командующего 8-й армии ЮгоЗападного фронта, Алексей Алексеевич удостоился назначения главнокомандующим фронтом. Пожалуй, самым большим открытием Брусилова - полководца, сделанным в ходе мучительных раздумий в период двадцати двух месяцев войны и окончательно определившимся к весне 1916г ., был вывод, а точнее, убеждение в том, что войну надо вести по-другому, что многие главнокомандующие фронтами, а также высшие чины Ставки не способны по разным причинам переломить ход событий. Он отчетливо видел явные пороки военного и государственного управления страной сверху донизу. И нежелание наступать, высказанное главнокомандующими Северного и Западного фронтов были этому подтверждением.

Оставаясь патриотом и называя себя «русским националистом», Алексей Алексеевич уже не был сторонником правящего монарха, но оставался защитником России.

Головокружительный взлет военной карьеры, воплотившийся в назначении Брусилова Верховным главнокомандующим, однако, не оправдал его надежд на скорую победу. Если в канун февральских событий «царская» Ставка смело планировала победоносное наступление русских армий, то уже в марте 1917 г. такое наступление признавалось губельным для армии.

Попытки Брусилова стабилизации положения в войсках при помощи введения смертной казни, организации революционных батальонов и батальонов смерти, распространений патриотических воззваний к армии не дали необходимых результатов – армия отказывалась воевать.

В годы Гражданской войны имя А. А. Брусилова оставалось популярным. Оно превратилось в своеобразное знамя. Обе воюющие в Гражданской войне стороны желали сделать его «своим». Старому генералу,

подчас ценой невероятных усилий и «жертв», удалось уклониться от открытого принесения присяги на верность той или иной стороне.

Алексей Алексеевич имел гражданское мужество остаться в России при большевиках, не скрывая своей преданности Вел. Кн. Николаю Николаевичу и к национальной России. И не бросил своей родины, спасая свою шкуру, как это сделали его хулители⁵¹³. Он допускал, что в будущем может появиться шанс нанести этими силами удар по большевистскому режиму, так как в долгое существование этой формы правления он не верил.

Как это бывает нередко в судьбах выдающихся людей, до сих пор продолжают споры вокруг имени Брусилова. Рассматривают различные грани его личности и аспекты деятельности. Главным же остается вопрос: что двигало полководцем, каковы подлинные мотивы его военной карьеры? Одни утверждали – честолюбие, тщеславие. Другие подчеркивают свойства натуры генерала, резко отрицательное отношение ко многим военачальникам, особенно вышестоящим. Третьи указывают на влияние различных обстоятельств, стремление к самоутверждению. Есть и те, кто вовсе не признает таланта полководца, равно как и его выдающихся успехов, а все написанное им о себе считают мифом.

Тем не менее эти суждения носят формальную окраску и не позволяют учесть все стороны и оттенки отношения Алексея Алексеевича к увиденной им новой действительности. Стоит отметить, что, несмотря на пережитые страшные годы и многие разочарования, Брусилов сумел разглядеть в этой новой эпохе «свою несчастную, обездоленную, но все же Россию».

ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

I. ИСТОЧНИКИ

1.1. Опубликованные источники

- 1.1. Архив русской революции в 22 томах // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/33587> (дата обращения 08.01.2018)
- 1.2. Алексеева-Борель, В. Сорок лет в рядах русской императорской армии. Генерал М. В. Алексеев / В. Алексеева-Борель – СПб.:Бельведер, 2000, – 752 с.
- 1.3. Андрианов, П.М. Генерал Брусилов / П.М. Андрианов. – Одесса: Е. И. Фесенко, 1916. – 24 с.
- 1.4. Брусилов, А.А. Мои воспоминания / А.А. Брусилов – М.: Государственное издательство, 1929. – 249 с.
- 1.5. Брусилов, А.А. Боевой конь // Вестник русской конницы / А.А. Брусилов – 1906. – № 2. – С. 14-18.
- 1.6. Брусилов, А.А. Роль кавалерии в будущих войнах / А.А. Брусилов // Вестник русской конницы. – 1906. – № 1. – С.58-62.
- 1.7. Будберг, А. Дневник белогвардейца (Колчаковская эпопея) / А. Будберг. - Л.: Прибой, 1929. –301 с.
- 1.8. Бьюкенен, Д. Мемуары дипломата/ Д.Бьюкенен. – М.: Международные отношения, 1991. – 341с.
- 1.9. Бьюкенен, Д. Моя миссия в России. Воспоминания английского дипломата / Д. Бьюкенен. – М.: Центрполиграф, 2006. –399 с.
- 1.10. Василевский, А.М. Дело всей жизни / А.М. Василевский. –М.: Политиздат, 1989. —320 с.
- 1.11. Витте, С.Ю. Воспоминания. Т. 1. / С.Ю. Витте – М.: Издательство социально-Экономической литературы, 1960. –555 с.

- 1.12. Вологодский, П. В. Во власти и в изгнании. Дневник премьер-министра антибольшевистских правительств и эмигранта в Китае / П.В. Вологодский. – Рязань: Частное издательство, 2006. – 400 с.
- 1.13. Головин, Н.И. Российская контрреволюция в 1917-1918 гг. / Н.И. Головин – Париж, 1937. – Кн.2. – 185 с.
- 1.14. Гурко, В. Война и революция в России/ В.Гурко – М.:Центрполиграф, 2007. – 399 с.
- 1.15. Гусев, С.И. Уроки Гражданской войны / С.И. Гусев – М.: Государственное издательство, 1921. – 46 с.
- 1.16. Деникин, А. И. Очерки русской смуты. [в 5 т.]: Очерки Русской Смуты. Тома I-V. Крушение власти и армии. (февраль - сентябрь 1917 г.) / А.И. Деникин – Минск: Харвест. 2002.
- 1.17. Директивы командования фронтов Красной Армии / Сборник документов: В 4 т. / Т. 2: Март 1919 г. - апрель 1920 г. / Сост. Т. Ф. Каряева, Н. М. Вьюнова, З. Ф. Павлова – М.: Институт военной истории , 1972. - 803 с.
- 1.18. Дневники и документы из личного архива Николая II. – Минск: Харвест, 2003. – 368 с.
- 1.19. Зайончковский, А.М. Стратегический очерк войны 1914-1918 гг. /А.М. Зайончковский. – М.: Мысль, 1923. – 314 с.
- 1.20. Зайцов, А. 1918 год. Очерки по истории Русской гражданской войны / А. Зайцов – Париж, 1934. – 278 с.
- 1.21. Илловайский, Д.И. Год пути (жизнь Добровольческой армии) / Д.И. Илловайский – Ростов - н/Д: Парус , 1919. – 76с
- 1.22. История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс / под ред. Комиссии ЦК ВКП(б). — М.: Партиздат, 1938. – 352 с.

- 1.23. Какурин, Н.Е. Краткий стратегический очерк гражданской войны / Н.Е. Какурин – М.:Воениздат,1926. – 186 с.
- 1.24. Керенский, А.Ф. Русская революция 1917 / А.Ф. Керенский – М: Центрполиграф, 2005. –384 с;
- 1.25. Он любил свою старую русскую армию: Записка вдовы генерала А. А. Брусилова // Источник. Документы русской истории. – Родина. - 1996. - № 4 (23). – С. 97–98.
- 1.26. Мельгунов, С. П. Красный террор в России / С.П. Мельгунов – Берлин, 1923. – 206 с.
- 1.27. Милюков, П.Н. Россия на переломе. Большевицкий период русской революции: в 2-х Т. / П.Н. Милюков – Париж, 1927. – 25 с.
- 1.28. Отречение Николая II. Воспоминания очевидцев. – М.: Издание красной газеты, 1990. – 256 с.
- 1.29. Палеолог, М. Царская Россия во время мировой войны / М. Палеолог – Пг.: Госиздат, 1923. – 471 с.
- 1.30. Против Деникина: Сборник воспоминаний / Сост. и науч. ред. А. П. Алексащенко. –М.: Воениздат, 1969. –408 с.
- 1.31. Тесленко, Н.В. Воспоминания об А.А. Виленкине / Н.В. Тесленко // Памяти павших. – Париж, 1929. – 92 с.
- 1.32. Спиридович, А. И. Великая война и февральская революция: Воспоминания / А.И. Спиридович. – Минск: Харвест, 2004. – 720 с.
- 1.33. Шкуро, А.Г. Записки белого партизана/ А.Г. Шкуро. – Буэнос - Айрес, 1961. – 289 с.

II. ИССЛЕДОВАНИЯ

- 1.34. Аврех, А.Я. Царизм накануне свержения / А.Я. Аврех. –М.: Наука, 1989. –251с.

- 1.35. Архипов, И.Л. Российская политическая элита в феврале 1917 года: психология надежды и отчаяния / И.Л. Архипов. –СПб.: Издательство Петербургского университета, 2000. –332 с.
- 1.36. Аурова, Н.Н. Военно-историческая антропология: Ежегодник: 2003/2004: новые научные направления / Н.Н. Аурова. – М.: РОС-СПЭН, 2004. –464 с.
- 1.37. Базанов, С. Н. Алексей Алексеевич Брусилов / С.Н. Базанов. –М.: Цейхгауз, 2006. –48 с.
- 1.38. Базанов, С. Н. Еще раз о Брусилове, брусиловцах и забытой войне / С.Н. Базанов // Посев. – 2007. – №3. – С. 38-40.
- 1.39. Белов, Г. Русский полководец А.А. Брусилов / Г.Белов // Военно-исторический журнал. – 1962. – № 10. – С. 17-29.
- 1.40. Бовыкин, В.И. Россия накануне великих свершений. К изучению социально-экономических предпосылок Великой Октябрьской социалистической революции / В.И. Бовыкин. – М.: Наука, 1988. - 152 с.
- 1.41. Вебер, Ю. Брусиловский прорыв / Ю. Вебер. – М.: Воениздат, 1944. –38 с.
- 1.42. Ветошников, Л.В. Брусиловский прорыв / Л.В. Ветошников – М.: Воениздат, 1940. – 187 с.
- 1.43. Волков, С. В. Офицеры Российской гвардии / С.В. Волков. –М.: Русский путь, 2002. – 568 с.
- 1.44. Волков, С. В. Трагедия русского офицерства / С.В. Волков. – М.: Центрполиграф, 2002. –509 с.
- 1.45. Горелик, Я.М. Документальные публикации по истории гражданской войны / Я.М. Горелик // История СССР. – 1987. – № 4. – С. 65-72.
- 1.46. Данилов, Ю.Н. На пути к крушению. Очерки из последнего периода русской монархии / Ю.Н. Данилов. – М.: Наука, 1992. - 288 с.

- 1.47. Дерябин, А.И. Белые армии в гражданской войне в России: Исторический очерк / А.И. Дерябин. – М.: Мысль, 1994 – 39 с.
- 1.48. Жилин, А. П. Последнее наступление: июнь 1917 года / А.П. Жилин. – М: Наука, 1983. –103 с.
- 1.49. Зайончковский, А. М. Первая мировая война / А.М. Зайончковский – СПб: Полигон, 2000. – 878 с.
- 1.50. Залесский, К.А. Первая мировая война. Биографический энциклопедический словарь / К.А. Залесский. – М: Вече, 2000. –573 с.
- 1.51. Игнатъев, А.А. Пятьдесят лет в строю / А.А. Игнатъев. – М.: Госполитиздат, 1989. – 597 с.
- 1.52. Историография гражданской войны (1918 –1920 гг.). Сборник статей. – М.: Мысль, 1983. – 240с.
- 1.53. Кавтарадзе, А.Г. Военные специалисты на службе республики Советов. 1917-1920 гг. / А.Г. Кавтарадзе. – М.: Наука, 1988. – 276 с.
- 1.54. Карпенко, С.В. Проблемы экономического и политического краха белогвардейских режимов в советской историографии / С.В. Карпенко // Вопросы становления и развития советского общества в отечественной историографии. – М.: Наука, 1986. – С.184-197.
- 1.55. Квакин, М.В. Между белыми и красными: русская интеллигенция 1920-1930 годов в поисках Третьего Пути / М.В. Квакин. –М.: Центрполиграф, 2006. –411 с.
- 1.56. Кобылин, В. С. Император Николай II и заговор генералов / В.С. Кобылин. –М.: Вече, 2008. –432 с.
- 1.57. Кузнецов, Ф. Брусилов о воспитании и подготовке офицерских кадров/ Ф. Кузнецов // Военная мысль. – 1944. – № 4. – С. 33-39.
- 1.58. Кузнецов, В.В. Русская голгофа / В.В. Кузнецов. – СПб.: Олма-Пресс, 2003. – 512 с.

- 1.59. Литвин, А.А. Красный и белый террор в России 1918 –1922 гг. / А.А. Литвин. – Казань: Эксмо, 1995. – 328 с.
- 1.60. Лехович, Д. Белые против красных / Д. Лехович. – М.: Наука, 1992. – 384 с.
- 1.61. Мавродин, В. В. Брусилов / В.В. Мавродин. – М.: Госоплитиздат, 1943. –27 с.
- 1.62. Муратов, Х.И. Революционное движение в русской армии в 1917 году / Х.И. Муратов. – М.: Воениздат, 1958. – 248 с.
- 1.63. Найда, Ф. О некоторых вопросах истории гражданской войны в СССР / Ф. О. Найда. – М.: Мысль, 1958. – 243 с.
- 1.64. Петренко, В. Полководец Алексей Брусилов / В. Петренко // Ориентир. 2009. – №4. – С. 68-72.
- 1.65. Платонов, О. А. Терновый венец России. Тайная история масонства. 1731-1996. / О.А. Платонов. – М.: Родник, 1998. –702 с.
- 1.66. Полетика, Н.П. Возникновение Первой мировой войны / Н.П. Полетика. – М.: Мысль, 1964. –606 с.
- 1.67. Поликарпов, В.Д. Военная контрреволюция в России. 1905 - 1917. / В.Д. Поликарпов. – М.: Наука, 1990. – 381 с.
- 1.20. Поликарпов, В.Д. Пролог гражданской войны / В.Д. Поликарпов. – М.: Наука, 1980. – 370 с.
- 1.21. Поликарпов, В.Д. Начальный этап гражданской войны: история изучения / В.Д. Поликарпов. – М.: Наука, 1980. – 371 с.
- 1.68. Поляков, Ю.А. Гражданская война в России (поиски нового видения) / Ю.А. Поляков // История СССР. – 1990. – № 2. – С. 98-118.
- 1.69. Порохин, С. К 90-летию Брусиловского прорыва / С.К. Порохин // Посев. - 2006. – №6. – С. 40-41.
- 1.70. Португальский, Р. М. Первая мировая война в жизнеописаниях русских военачальников/ Р.М. Португальский. – М.: Элакос, 1994. –398 с.

- 1.71. Ростунов, И. И. Генерал Брусилов / И.И. Ростунов. – М.: Воениздат, 1964. –246 с.
- 1.72. Ростунов, И. И. Русский фронт Первой мировой войны / И.И. Ростунов. – М.: Наука, 1965. – 387 с.
- 1.73. Савич, П.В. Закат белого движения / П.В. Савич // Москва. – 1991. – №11. – С.17–68; №12. – С. 104–146.
- 1.74. Сельвинский, И.Л. Генерал Брусилов / И.Л. Сельвинский. – М.: Искусство, 1943. – 136 с.
- 1.75. Семанов, С. Н. Брусилов / С.Н. Семанов. – М.: ЖЗЛ, 1980. –318 с.
- 1.76. Сенин, А. С. По поводу воспоминаний А. А. Брусилова / А.С. Сенин // Отечественные архивы. - 2002. – №2. – С. 121-123.
- 1.77. Скробов, В. С. Русский фронт первой мировой войны. Брусиловский прорыв (источники, историография, итоги исследования) / В.С. Скробов // Уржумка. - 1997. – № 1–.С. 17-24.
- 1.78. Чувардин, Г. С. Офицеры русской гвардии. Образ жизни, привычки, традиции / Г.С. Чувардин. – Орел, 2005. –264 с.
- 1.79. Яковлев, Н.Н. Последняя война старой России / Н.Н. Яковлев. – М.: Просвещение, 1994. –253 с.
- 1.80. Шерман, И. Первые исследования по истории Гражданской войны / И. Шерман // Военно-исторический журнал. – 1964.- № 7. - С. 99-102.